

ИНТРОВЕРТ

ВЫЙТИ ИЗ ТЕНИ

РОДИОН
КУДРИН

2-Е ИЗДАНИЕ

Родион Кудрин

Интроверт. Выйти из тени

«Издательские решения»

Кудрин Р.

Интроверт. Выйти из тени / Р. Кудрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747852-0

2005 год. Земная цивилизация попала под наблюдение разумных форм жизни за пределами Солнечной системы. Обитатели остывающей планеты Аменсала решают колонизировать Землю. На их пути встаёт Егор Волков — студент с необычными способностями. Он узнаёт о готовящемся вторжении и пытается ему помешать. Серьёзным препятствием на пути Егора становятся не только сами чужие, но и пандемия инопланетного вируса. Удастся ли людям отстоять своё право на жизнь или их удел — навсегда исчезнуть с лица Земли?

ISBN 978-5-44-747852-0

© Кудрин Р.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	59
Глава 15	62
Глава 16	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Интроверт Выйти из тени

Родион Кудрин

Редактор Андрей Васильков

Иллюстратор Ксения Кудрина

Иллюстратор Юрий Сосницкий

Дизайнер обложки Юрий Сосницкий

© Родион Кудрин, 2024

© Ксения Кудрина, иллюстрации, 2024

© Юрий Сосницкий, иллюстрации, 2024

© Юрий Сосницкий, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4474-7852-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В тишине класса чувствовалась атмосфера волшебства. Казалось, что здесь собрались юные маги, в руках которых вместо палочек были паяльники, а на стенах – схемы вместо заклинаний. Ученики вполголоса переговаривались друг с другом, обсуждая изготовление кустарного радиоприёмника. Пока некоторые ещё изучали распечатку, кто-то уже успел перенести контуры схемы на текстолит и начал удалять с поверхности лишний металл. Когда все приступили к пайке деталей, от столов тонкими струйками стал подниматься дым. Он растекался под потолком, усиливая ощущение магической атмосферы. По обыкновению в кружке по радиотехнике царила спокойная и творческая обстановка.

Когда до конца занятия оставалось примерно полчаса, ученики с нетерпением стали поглядывать друг на друга и на своего руководителя Ивана Петровича.

– Ну, когда же? Времени уже совсем не осталось! – нервным шёпотом произнёс один из них.

– Точно! Не успеем ведь! – отозвался его сосед справа, оглядываясь по сторонам в поисках поддержки.

– Да что вы так переживаете? Он никогда про это не забывает, – сказал сосед слева, продолжая флегматично паять плату.

Иван Петрович, как внимательный педагог с большим опытом работы, легко уловил нарастающее в классе напряжение и обращённые к нему немые вопросы.

– Так, на сегодня закончили работать с паяльниками. Можем теперь немного поиграть, – прозвучала, наконец-то, долгожданная кодовая фраза.

Последние слова вполне можно было произносить шёпотом, прикрывая рот рукой. Даже в этом случае эффект бы оказался таким же.

– Ура! Теперь точно успеем! – с облегчением воскликнули ученики, торопливо заканчивая работу.

Меньше, чем через минуту паяльники оказались обесточены, а платы и инструменты убраны в шкафы под столами. На рабочих местах воцарился практически идеальный порядок. Все собрались в том углу класса, где в количестве двух экземпляров располагалось чудо техники – персональный компьютер «Агат». Наиболее шустрые ученики уже заняли места за столами перед выключенными мониторами. Каждый из двух счастливиц успел по несколько раз бегло набрать на клавиатуре слово «Каталог». Именно от этого важного навыка напрямую зависела скорость начала игры. И вот настал момент абсолютного счастья. Иван Петрович поднял рубильник, подавая питание на оба «Агата». Ученики переключили тумблеры на задней панели, и началось настоящее волшебство.

Пятидюймовая дискета с парой игр уже давно выглядывала из дисковода. Спустя несколько щелчков она прочиталась, и ученик мгновенно набрал команду «Каталог» – упорные тренировки не пропали даром. Игра загрузилась, и юный оператор слился с компьютером в единое целое. Он изо всех сил старался перепрыгнуть через злобных монстров и собрать все встречающиеся по пути бонусы.

– Диск, диск! Скорее, давай, диск! – нетерпеливо кричали из-за соседнего стола.

– Вот, держи!

Дискета быстро перекочевала через несколько рук и оказалась в другом дисководе. Все необходимые операции повторились, и та же игра началась на втором «Агате». Через пять минут устроили смену игроков, и следующая пара счастливиц погрузилась в сказочный мир.

* * *

Егор сел за компьютер только в третью очередь. В свои неполные тринадцать лет он выглядел явным новичком в деле укрощения виртуальных монстров, сбора бонусов и спасения принцесс. Сказывалось то, что радиотехнический кружок распахнул для него двери всего несколько недель назад. Очередь же играть на компьютере подошла только сейчас. Теперь пришлось срочно вспоминать то, чему удалось научиться, стоя за спинами своих более опытных друзей.

После двух неудачных попыток, Егор всё-таки смог перепрыгнуть через крайне злобного монстра и собрать пару бонусов. На этом время игры закончилось, и его уже поторапливал следующий. Ещё через пять минут Иван Петрович объявил, что пора заканчивать. Ровно в восемь часов вечера опущенный рубильник разомкнул цепь, и компьютеры ещё на неделю стали безжизненными изваяниями.

Класс довольно быстро опустел. Егор бросил прощальный взгляд на погасшие мониторы, которые ещё недавно светились яркими картинками из совершенно иного мира. Всё казалось совершенно обычным, но что-то незримое продолжало беспокоить его на протяжении всего сегодняшнего вечера. Словно нечто важное оказалось забыто, и это упорно не давало покоя. Так и не поняв, что именно его тревожит, Егор решил выбросить свои сомнения из головы.

Уже собравшись выходить из класса, он случайно зацепился взглядом за одинокое растение. Небольшой глиняный горшок стоял на подоконнике позади одного из «Агатов». Судя по характерной форме листьев, это было алоэ, хотя Егор не поручился бы за это. Ему вдруг стало жаль бедное растение, которое поливали в лучшем случае раз в месяц. Сквозь мутное стекло свет сюда почти не проникал. Окно, у которого стоял горшок, выходило на подвальную нишу. Сверху её закрывала массивная решётка, а снизу – гора мусора. При взгляде на всё это, Егору стало совершенно не по себе. Он посмотрел по сторонам и заметил в глубине класса стеклянную колбу, стоявшую на полке среди многочисленных приборов. Набрав в неё воды из-под крана, Егор полил твёрдую как камень землю.

К своему удивлению он сразу почувствовал себя значительно лучше, словно сам только что утолил мучительную жажду прохладной водой из чистого горного ручья. Смутное чувство тревоги бесследно исчезло и, всё, наконец, встало на свои места. Егор озадаченно пожал плечами и вышел из класса.

Глава 1

Саратов, 10 декабря 2005 года (суббота), 17:45

По дороге из университета домой Егор с улыбкой вспоминал свои школьные годы и занятия в радиокружке. Каким чудом техники казались ему тогда «Агаты» и пять минут игры в аркаду с примитивным сюжетом и двухмерной графикой. За приятными воспоминаниями о далёком прошлом Егор даже не заметил, как добрался домой. Даже по меркам суровой русской зимы на улице было довольно холодно, а перчатки ещё с утра остались дома. Спрятанные в карман руки успели окончательно замёрзнуть, а глаза и щёки уже болели от летящего в лицо колючего снега. Но всё это не имело значения. Дом был уже близко, а впереди – долгожданный субботний вечер, который обещал стать незабываемым.

Егор жил в одной из пятиэтажек в глубине квартала. Эти мрачные серые коробки начали массово возводить в шестидесятых для унификации строительства. На их аскетичный облик оказал влияние проект «домов без излишеств» Виталия Лагутенко, чей внук жил совсем в других условиях, поскольку предпочёл рок востоковедению и службе во флоте.

Студенту же медицинского вуза выбирать не приходилось, и он просто старался обустроить свою квартиру поуютнее. А что такое уют для человека, который увлекается изучением людей и компьютеров? Первым делом – пара компов и настоящая локальная сеть между ними. Затем – эргономичное кресло и куча специфических штук, но главное – место для сбора гостей. На эту роль последовательно претендовали кухня и гостиная. Обе проектировали под девизом «в тесноте, да не в обиде», что было вполне привычно для людей советской закалки. Впрочем, радушие хозяина с лихвой компенсировало любые бытовые мелочи.

Как и обещал, в конце учебной недели Егор собрал у себя дома гостей. Они съехали буквально со всего города и ждали, когда хозяин перенастроит локальную сеть. С очередной попытки её всё-таки удалось реанимировать, и теперь всем предстояло показать свои навыки в виртуальном бою без правил. Игроки уселись перед мониторами и стали подкручивать настройки. Они сетовали на разные мелочи, заранее ища в них оправдание на случай поражения.

В первом поединке предстояло сразиться Славе и Кире. Оба прекрасно относились друг к другу, и более того – были семьёй, но схватка получилась не на жизнь, а на смерть. То и дело слышались шуточные возгласы, за которыми плохо скрывалось раздражение.

– Ну не будь же ты таким злобным типом, а?! – в отчаянии воскликнула Кира после очередной неудачи. – Это всего лишь игра, а нам с тобой ещё домой вместе возвращаться!

– Игра-то игра, но умирать всё равно не хочется, – возразил Слава, продолжая сосредоточенно отслеживать противника.

– Если ты ещё раз посмеешь меня убить, то не видать тебе больше твоих любимых домашних пельменей! – не отрываясь от монитора, угрожающее прошипела Кира.

– Ты бы тоже, Кирочка, вела себя поласковее, – не поддавшись на провокацию Слава. В следующий же момент он неожиданно поймал в свой бронежилет очередь из пулемёта и слегка изменился в лице. – А то, боюсь, придётся тебе сегодня домой пешком добираться.

Кира поняла эту фразу по-своему и решила, что на этом разговор можно считать окончательным. Теперь оставалось только действовать, и она полностью погрузилась в атмосферу жаркого боя.

Кира внимательно изучала обстановку заброшенного завода и старалась найти укрытие с хорошим сектором обзора. После неожиданной встречи с противником на открытом месте у неё удивительно долго получалось удерживать шаткое равновесие. Кира проявляла чудеса ловкости и осторожности, из принципа не желая проигрывать мужу.

Однако довольно скоро чаша весов качнулась, поскольку армейский опыт Славы всё же дал о себе знать. Его быстрая пулемётная атака из-за камеры дегазации сбила у Киры остатки брони и заставила угрожающе замигать индикатор здоровья. Ей пришлось рывком уйти с линии огня и зигзагами бежать к новому укрытию. Кира использовала попавшиеся на пути мелкие аптечки и затаилась, высматривая мужа из вентиляционного короба. Скоро в этом месте должен был появиться бронежилет. Но ждать его пришлось бы ещё секунд сорок. Столько времени муж ей точно не даст.

Потеряв цель из поля зрения, Слава прекратил преследование и стал собирать патроны. Он остановился напротив укрытия Киры и тут же получил два болта из инфорсера – в голову и спину. Это грозное оружие вполне оправдывало своё название – «живая сталь» оказалась действительно непредсказуема. Третий выстрел мог бы стать для Славы последним, но опытный боец рефлекторно отпрыгнул за угол и успел использовать шприц-тюбик со стероидами.

«Один раз не повредит, но увлекаться этой дрянью не стоит даже в игре», – автоматически подумал он. Невольно сказывалась учёба в медицинском университете. Быстро восстановив пошатнувшееся здоровье, Слава достал ракетницу, зажал клавишу альтернативного огня и приготовился взять реванш. Он прикинул направление, выбежал вперёд и сразу выпустил три ракеты по сектору, откуда его обстреляла Кира. Одна из них достигла цели и буквально разорвала тело его страстно любимой, но немного угловатой в игре девушки на куски.

Бой закончился, а страсти только закипали. Игроки откинулись на спинки кресел и посмотрели друг на друга совсем не так, как ещё полчаса назад. Кира всем своим видом красноречиво выражала нешуточное возмущение творящимся вокруг беззаконием. Она обещала привести в действие свою недавнюю угрозу относительно пельменей и всего остального. Особенно остального. Слава же смотрел на неё несколько отстранённо, виновато улыбался и клятвенно обещал, что сегодня вечером он предельно аккуратно отвезёт Киру домой. Несколько секунд они прожигали друг друга взглядами, но потом оттаяли, вернулись в реальность и дружно рассмеялись.

Следующей парой игроков стали Руслан и Оксана. Они внимательно наблюдали за ходом первого поединка и перед своим боем с улыбками договорились, что уж они-то до такой степени погружения ни в коем случае не дойдут. Конечно, не дойдут – ведь это «всего лишь компьютерная игра» – думали оба. Однако случилось совсем иначе. Бой оказался неравным с самого начала. Руслан не оставлял Оксане никаких шансов. Раз за разом её голову сносило точным выстрелом из снайперской винтовки вскоре после перерождения. Если бы не найденные бронежилет и пара мёртвых зон, где можно затаиться, то бой закончился бы очень скоро.

Устав умирать, Оксана быстро научилась правильно занимать позицию, учитывая при страстие соперника атаковать сверху. Ей также удалось найти осколочную пушку и сделать из неё два мощных выстрела по крыше одного из домов. Скорее всего, там и затаился Руслан. Один из посланных по навесной траектории снарядов достиг цели, и противник упал, сбитый ударной волной.

– Какая злая девочка! А с виду и не подумаешь, – мрачно произнёс Руслан, высматривая ближайшую аптечку.

– Ничего личного – всего лишь самооборона, – с улыбкой ответила Оксана, празднуя свою маленькую победу, но, не теряя при этом бдительности.

Не успел Руслан добежать до аптечки, как в его спину прилетела пулемётная очередь. После этого от бронежилета остались одни воспоминания, а индикатор здоровья показал угрожающие три процента. Руслана спас резкий рывок в сторону, который он успел сделать рефлекторно, едва услышав пулемётную очередь. Перевести дух стало возможно, лишь удалившись на приличную дистанцию от этого опасного места. Только после пары аптечек, найденных по пути, Руслан позволил себе остановиться, чтобы заново сориентироваться на местности.

– А это тоже считается самообороной или как? – ехидно поинтересовался он у жены.

- Не совсем, – уклончиво ответила Оксана. – Это, скорее, активная защита.
- Всё с тобою ясно, Лиса Патрикеевна, – мстительно произнёс он.
- Ну, вот и хорошо, – подвела итог Оксана, не отрываясь от монитора.

В реальной жизни Руслан был очень сдержан, как и подобает христианину и просто хорошо воспитанному человеку. Однако сейчас он уже не стеснялся в выражении своих эмоций. Ход виртуального поединка с женой заставил Руслана сказать вслух то, что ранее от него никогда не слышали. Он слегка отвернулся в сторону от Оксаны, продолжая глазами контролировать происходящее на экране. Произнесённое вполголоса на английском языке пожелание пойти очень далеко, к счастью, осталось никем незамеченным. Пользуясь этим, Руслан также тихо произнёс своё контрольное проклятие уже на русском языке. Лишь после всего этого ему стало намного легче.

На этот раз до чуткого слуха Оксаны долетел обрывок фразы со странным обращением «исчадие ада». Она бросила удивлённый взгляд на мрачное лицо Руслана, который смотрел в монитор и совершенно не обращал на неё никакого внимания. Оксана выглядела крайне озадаченной сложившейся игровой обстановкой. Но в большей степени – реакцией мужа на неудачи в бою.

Решив выяснить их отношения позже, она прикинула свои шансы в этом поединке. Зарядов на мощный выстрел уже не оставалось, а в режиме основного огня на такой дистанции пушка лишь окропит противника мелкими осколками. Оксана попыталась подобраться ближе, однако сделать это не успела. Очередной выстрел из снайперской винтовки пришёлся точно в грудь. Он сбил всю броню и забрал здоровье наполовину. Аптечек вблизи не оказалось, а бежать было уже бесполезно. Оксана попыталась сменить оружие, но вместо единицы нажала тильду и увязла в игровой консоли. Следующее попадание Руслана поставило точку в этом напряжённом поединке.

Ситуация с прожиганием друг друга взглядами повторилась. На красивом лице Оксаны отражалась крайняя степень удивления тем, что её вот так, почти в упор добил собственный муж. Руслан был и сам не меньше неё озадачен своим поведением, хотя и не скрывал радости от победы. Они покинули место сражения и, решив пропустить следующий бой, пошли на кухню заглаживать вину друг перед другом. Окружающие отнеслись к этому с пониманием.

Третий и последний на сегодня поединок был запланирован между Егором и Антоном. Пунктуальность во всём отличала Антона уже много лет. Поэтому, когда он не пришёл в назначенное время, все крайне удивились. Как вскоре выяснилось, Антон в это время сидел в троллейбусе, у которого не открывались двери, и вместе с другими пассажирами ждал вызволения.

Подобные инциденты начались несколько недель назад, но повторялись уже много раз. С приближением Антона нормально работающий лифт мог внезапно остановиться или открыть двери с большой задержкой. Локалка в его присутствии также начинала вести себя крайне непредсказуемо. Сегодня перед появлением Антона сеть снова упала, но, к счастью, не намертво. Сейчас перед поединком он не преминул ещё раз высказаться по этому поводу:

– Если сеть падает от одного только моего присутствия, то я очень сомневаюсь в её стабильности.

– Не бойся – теперь всё в полном порядке, – пытался развеять сомнения друга Егор. – Можем начинать.

Антон едва покрутил настройки и тут же разочарованно откинулся на спинку кресла.

– Тебе стоит обновить железо. Если я буду играть за этимдохлым компьютером, да ещё и с такой древней видюхой, то рассчитывать мне особенно не на что, – продолжал он сомневаться в своих силах.

– Давай махнёмся, не глядя, – предложил Егор, освобождая своё место.

– Ну, более или менее, – удовлетворённо хмыкнул Антон, заканчивая настройку игровых параметров.

– Вот и хорошо, – с облегчением ответил Егор, нажимая кнопку начала боя.

Соперники долго разыскивали друг друга в лабиринтах заброшенного завода, проявляя крайнюю степень осторожности. Никому не хотелось проигрывать по глупости. Антон первым обнаружил цель и успел выпустить по ней пару ракет, одна из которых превратила броник Егора в лохмотья. «В следующий раз такое попадание будет смертельным, и игра закончится, не успев начаться», – подумал Егор и взял себя в руки.

На ходу подобрав пулемёт, он поднялся по лестнице на второй этаж. Антон попал под обстрел сразу же, как только показался на открытом месте. Несколько пуль из длинной очереди пришлось точно в цель. Егор стал сближаться с противником и, не прекращая стрелять, опрометью сбежал по лестнице. Антон успел коротко нажать клавишу альтернативного огня. Выпущенная практически в упор ракета уже летела точно в грудь Егора. Это было гарантированное поражение, но произошло настоящее чудо.

Благодаря счастливой случайности в, казалось бы, уже проигранном бою у Егора внезапно появился шанс. Чуду, которое его спасло, уже исполнилось полтора года, и оно умело ползало по полу. Маленькую Катю привлекли мигающие огоньки светодиодов системного блока Антона. Её родители – Руслан и Оксана – в это время увлечённо общались на кухне. Воспользовавшись предоставленной свободой, Катя во время боя подползла поближе. В самый интересный момент она незаметно нажала кнопку перезагрузки на системном блоке Антона. Никто из взрослых не успел ничего понять. Изображение дымящейся ракеты на секунду замерло на экране Егора, и он рефлекторно перечеркнул её очередь из пулемёта вместе с зависшим в прыжке Антоном. Учитывая необычные обстоятельства в концовке поединка, соперники согласились на ничью.

Приятный вечер в дружеской компании близился к концу. Несмотря на поздний час, никому не хотелось расходиться. Гости продолжали оживлённо обсуждать наиболее яркие эпизоды сегодняшних виртуальных боёв. Каждый чувствовал себя, как никогда, легко и свободно среди близких по духу людей. Здесь все забывали про свои дела и проблемы и испытывали ни с чем несравнимую радость простого человеческого общения.

Девушки в очередной раз шутливо посетовали на то, что им ещё есть, над чем работать. Разумеется, Слава и Руслан предпочли поскорее замать эту скользкую тему.

– Через две недели жду всех в том же составе, – с улыбкой сказал Егор и строго добавил: – Никакие отговорки не принимаются.

– Спасибо за приглашение! У нас и в мыслях не было пропускать очередной раунд смертельной битвы, – за всех ответил Слава.

Никто из присутствующих даже не подозревал, что очень скоро им всем придётся использовать свои боевые навыки в совершенно других условиях, а от исхода боя будет зависеть их жизнь. Счастливые в своём неведении друзья с сожалением расходились по домам, даря прощальные улыбки стоявшему на пороге Егору.

Глава 2

Саратов, 16 декабря 2005 года (пятница), 18:30

Егор решил не откладывать в долгий ящик апгрейд своего компьютера, на который неделю назад так ворчал Антон. На выбранные комплектующие денег стало хватать лишь после того, как знакомый директор магазина сделал ему хорошую скидку, как постоянному клиенту. Егор, словно ребёнок, радовался такой удаче, что ясно читалось по его сияющему лицу. Крепко прижимая к себе только что купленный корпус, он шёл по заснеженной улице, предвкушая увлекательный процесс сборки нового компьютера. Висевший на руке пакет с комплектующими то и дело больно бил его по коленке. Однако Егор оказался настолько увлечён продумыванием последовательности сборки, что совершенно этого не замечал.

Вернувшись домой, он установил в ещё холодный от мороза корпус материнскую плату. Для современных игр требовалась дискретная видеокарта. Именно она и заняла соответствующий разъём. Затем своё место заняли жёсткий диск, оптический привод и пока ещё актуальный флоппик для трёхдюймовых дискет.

Егор затянул винты и соединил всё кабелями, но запустить только что собранный компьютер пока не мог. Он решил не переплачивать в магазине за оперативную память, а раздобыть пару планок у друзей. Поэтому он откинулся на спинку кресла и стал с удовлетворением осматривать пока ещё не оживший системный блок. Всё уместилось в небольшой корпус, который занял своё законное место рядом со старым пятнадцатидюймовым монитором. Если повезёт, то завтра удастся поставить оперативку, и тогда начнётся совсем другая жизнь (как ему тогда казалось – полная радости и счастья). Строго говоря, она уже началась, поскольку даже не полностью собранный компьютер вызывал улыбку на лице Егора.

Компьютер ожил лишь к концу следующего дня. Появившаяся к тому времени приятная усталость воспринималась не иначе, как награда за старание. Многие часы пришлось потратить на установку и предварительную настройку операционной системы. Зато теперь всё работало стабильно и быстро. В субботу утром, услышав будильник, Егор с большим трудом оторвал голову от подушки. Но удовлетворение от хорошо сделанной накануне работы придавало бодрости. Посмотрев на системный блок с отеческой гордостью, он отправился в университет.

Уже в конце дня, сидя на лекции, Егор в деталях рассказал о сборке компьютера Славе, который по достоинству оценил вложения сил и средств. Он предложил сегодня же испытать новое железо в боевой обстановке. Лекция завершилась, ознаменовав окончание учебной недели, и студенты заторопились к выходу. Никто не хотел тратить на ожидание драгоценное время субботнего вечера.

Слава уже выходил из аудитории, когда его окликнула Оля – девушка из соседней группы. Она довольно часто «садилась к нему на хвост» с просьбой довезти на машине до дома. Трудно было понять, зачем именно она это делает – то ли пытается заинтересовать, то ли просто привыкла к халяве. Слава всем своим видом выразил привычное недоумение. На его лице отчётливо читалась мысль: «Ведь ты как-то добралась сюда без меня? Почему же обратно хочешь ехать домой непременно на моей машине?».

Слава не привык отказывать в резкой форме, а на дипломатию совершенно не оставалось времени. Он согласился ещё и потому, что Оля всё равно жила недалеко от Егора, в гости к которому они направлялись. Дорога заняла около часа, в течение которого Слава и Егор живо обсуждали новинки информационных технологий и другие взаимно интересные темы. Сидящая позади них девушка уныло смотрела в окно и демонстративно скучала.

– Оля, ты бы нам тоже рассказала что-нибудь интересное, а? – сказал Слава, обернувшись на секунду.

– У меня ничего интересного не происходит, а в ваших компьютерах я совершенно не разбираюсь, – с лёгким раздражением ответила Оля.

– Да ладно тебе скромничать! – не унимался Слава. – Мы и сами с Егором не бог весть какие профессионалы. Давай, хоть немного пообщаемся?!

– У меня горло болит. Я лучше молча посижу, – обиженно фыркнула Оля и отвернулась к окну.

Обсуждаемые темы её совершенно не волновали, а о чём-то другом рассказывать она явно не собиралась.

Слава слегка помрачнел и подчёркнуто холодным голосом спросил навязавшуюся попутчицу, куда именно её везти. Ответа не последовало. Тогда он с иронией предложил Оле самой сесть за руль. Егор привычно сгладил неловкость текущего момента и объяснил, куда нужно ехать. С большим облегчением они высадили Олю у помойки возле её дома, и Слава дал по газам, едва захлопнулась дверь.

* * *

Настроение у приятелей вновь улучшилось от предвкушения интересного вечера. Оба с нетерпением ожидали предстоящей виртуальной битвы.

Постепенно от обеденного стола они переместились за компьютерный. В квартире Егора стали раздаваться характерные звуки ожесточённой схватки между орками и людьми. В этот раз Егор захотел остаться простым наблюдателем, поэтому на стороне орков сражался компьютер. За людей же, как обычно, играл Слава. Виртуальная битва велась по всем законам стратегии реального времени, в которой Слава считался признанным мастером. Он полностью погрузился в игровой процесс, сделав его субъективно более реальным, чем окружающая действительность.

Конфигурации компьютеров менялись. Однако от них зависела только графическая часть, но не алгоритм игры. Слава уже хорошо прочувствовал тактику противника, и заставить армию людей врасплох было трудно. Он командовал своими бойцами так, словно сам находился среди них. Старался брать «не числом, а умением», и не заставлял людей погибать зря. Сосредоточив основную часть армии на удержании ключевых позиций, он грамотно распоряжался ресурсами и планомерно теснил врага. В этот вечер Слава одержал очередную волевою победу и заработал много виртуальных денег.

– Знаешь, что заставляет меня идти войной на этих злобных монстров? – задал он риторический вопрос.

– Ты ещё спрашиваешь? Разумеется, знаю! Но я хочу от тебя самого это услышать, – улыбаясь, ответил Егор.

– Конечно, жажда наживы! – произнёс Слава свою фирменную фразу и откинулся на спинку кресла.

Затем он посмотрел на часы, и улыбка быстро сошла с его лица, а брови удивлённо поползли вверх. Два часа пролетели совершенно незаметно.

– Да, игрушки меня определённо затягивают. Но в этот раз всё вполне объяснимо – сегодняшняя битва оказалась по-настоящему эпической! – сказал Слава, вставая из-за стола и потягиваясь.

* * *

Егор все это время сидел в соседнем кресле, лишь изредка выходя из комнаты. Он со стороны наблюдал за успехами своего приятеля, радовался вместе с ним, но испытывал странное чувство. Ему казалось любопытным видеть, как человек погружается в игровую атмосферу,

принимая её за новую, более яркую и интересную реальность. О глубоком погружении в виртуальный мир говорили характерные движения, соответствующие игровой ситуации, а также яркие выражения игрока по поводу происходящего. Несмотря на то, что Егор и сам считался опытным игроком, ему куда интереснее было наблюдать за процессом со стороны, чем погружаться в него самому.

Реакции близкого друга и собственный опыт в очередной раз заставили Егора задуматься над происходящим. После короткого размышления он решил лично для себя, что в свободное время стоит заниматься чем-то другим. Слава уже давно говорил, что разделяет точку зрения друга, но периодически позволял себе полное погружение в виртуальность. Особенно он любил это делать под контролем другого опытного игрока с почти законченным медицинским образованием.

Было решено, что на сегодня уже вполне достаточно острых ощущений. Новому компьютеру можно смело поставить «зачёт» за «безглючную работу и неоценимую помощь в отражении натиска злобных орков». Слава тепло поблагодарил приятеля за «чертовски приятный вечер» и отправился домой усталый, но довольный.

Оставшись один, Егор вернулся в свою комнату. Он убрал со стола чашки и тарелку с печеньем. В комнате вновь воцарился практически идеальный порядок. Во время его наведения Егор успокаивался, а после знакомства с термодинамикой нашёл этому красивое объяснение. Теперь на все колкости о его неврозах и перфекционизме он отвечал, что стремится повсюду уменьшать энтропию.

«Завтра воскресенье, что не может не радовать», – с удовольствием подумал Егор, глядя сквозь двойное стекло на тёмный двор. Большинство детей уже разошлись по домам. Лишь трое подростков задержались у подъезда. Они никак не могли решить, чем же им заняться завтра. Наконец, и эти припозднившиеся дети побрели в разные стороны. Похоже они договорились о чём-то интересном, потому что на их лицах сияли улыбки.

Смотреть на вечерний двор, как всегда, оказалось очень увлекательно. Однако перед трапезным выходным не мешало бы выспаться. Уже отходя от окна, Егор не заметил своё собственное кресло и зацепился за него ногой. Стремительно теряя равновесие, он неизбежно должен был встретиться с полом. Вместо этого обе его руки в последний момент судорожно ухватились за подоконник. С трудом устояв на ногах, Егор вдруг почувствовал пронзительную боль в левой ладони. Оказалось, что несколько длинных иголок кактуса проткнули руку почти насквозь. В комнате раздался приглушённый стон, хотя Егору жутко хотелось заорать во весь голос и совсем нецензурно.

Успокаивая себя, он подумал, что правая рука, к счастью, не пострадала. Это внушало сдержанный оптимизм в свете предстоящих извлечения иголок и обработки раны. Сделать это раненой рукой по всем правилам антисептики оказалось бы гораздо сложнее. Минут через пять увлекательное удаление инородных предметов из ладони благополучно завершилось. Колотые раны после обработки йодом смотрелись уже не так устрашающе, как раньше. На руке теперь красовалась повязка, за которую на кафедре хирургии Егор непременно получил бы «отлично».

Кактус тоже не остался без внимания. Егор оказал неотложную помощь пострадавшему растению, которое так некстати подвернулось под руку. Теперь колющий пациент снова гордо возвышался над своим горшком. Однако основательно поредевшая щетина из иголок напоминала теперь выстриженную клочками шевелюру. Егору пришлось собрать, а потом выбросить рассыпанную землю и сломанные иголки. Он добавил в горшок свежей земли и вернул на место спицу с розовым цветком. На этом досадный инцидент оказался исчерпан. Отправившись спать, Егор даже не подозревал, что его жизнь уже никогда не будет прежней.

* * *

Всю ночь пострадавшая рука сильно болела. Стоило больших трудов придать ей более или менее удобное положение. Временами Егору казалось, что его кисть всё ещё обхватывает кактус, или что иглы не только проткнули ладонь насквозь, но также увеличились в толщину и приобрели зазубрины. Освободиться от этих болезненных инородных тел не представлялось возможным.

Затем кактус неожиданно превратился раскалённый металлический шар, который прожёт руку до костей. Егор почему-то не кричал, хотя боль казалась нестерпимой. Он думал лишь о том, что кактус сейчас, наверняка, испытывает нечто подобное. Постепенно мысли об этом колючем растении становились всё более ясными и настойчивыми. Егор теперь не предполагал, а точно знал, что кактусу сейчас тоже очень больно, хотя у него и нет нервных окончаний. Десятки сломанных иголок соответствовали перелому нескольких пальцев человеческой руки.

Проснувшись с этой мыслью, Егор пробормотал: «Выходит, что кактусу досталось даже больше, чем мне». «Вот именно!», – прозвучала чужая фраза в голове. Ощущение оказалось очень необычным, если не сказать жутким. Однако Егор не придал этому особого значения, приняв странную фразу за свою собственную. Тем не менее, на всякий случай он слегка приоткрыл глаза и осторожно посмотрел по сторонам. Вокруг, разумеется, никого не было. По крайней мере, ничего необычного в полумраке комнаты обнаружить не удалось. «Показалось», – решил Егор, с облегчением списывая всё на состояние дрёмы, в котором всё ещё продолжал пребывать.

«Между сном и бодрствованием чего только ни пригрезится», – подумал он, с удовольствием зевая и потягиваясь всем телом.

Егор закрыл глаза и, повернувшись на другой бок, хотел было опять заснуть. Но с каждой новой секундой царство Морфея безнадежно сдавало свои позиции. Через несколько минут полудрёма окончательно сменилась вполне себе бодрым состоянием. И вот уже сна не было ни в одном глазу, а мысли о кактусе настойчиво повторялись снова и снова. К тому же, Егору почему-то захотелось прямо сейчас полить свои домашние растения. По какой-то причине ему вдруг показалось, что все они жутко хотят пить, а в особенности – обычно неприхотливый кактус.

Егор собирался встать с постели и отправиться за водой на кухню, когда в голове прозвучала очередная чужая фраза: «Расслабься, ты ещё не сошёл с ума». Он вздрогнул и на несколько секунд замер, чувствуя, как предательский холодок неторопливо пробежал по спине, поднимая волосы дыбом по всему телу. Несколько очень долгих секунд понадобилось на то, чтобы прийти в себя и остановить начинающуюся дрожь.

Егор всё-таки собрался и сбросил с себя неприятное оцепенение. Затем, резко выдохнув, он решительно поднялся с кровати. К счастью, эти странные фразы в голове на время прекратились. Боясь спугнуть удачу, Егор медленно и осторожно подошёл к окну. Он с удивлением отметил про себя, что раненная вчера рука почти не болит. В лунном свете виднелись настенные часы, которые показывали пятый час утра. На улице уже начинало светать.

– Хорошо, что это сон! – зевая, пробормотал Егор и с удовольствием зажмурился.

– А я-то надеялся, что ты уже всё понял, – прозвучала в голове ещё одна чужая фраза.

Егор снова вздрогнул от неожиданности и замер. По спине опять побежали мурашки, а на лбу выступил холодный пот. Остатки сна бесследно сдуло леденящим душу ветерком. Егор в очередной раз медленно обвёл глазами свою комнату. Затем он осторожно посмотрел в окно, стараясь не дышать.

Всё выглядело, как обычно, если не считать нового компьютера на столе. За окном уже виднелась дворовая площадка внизу, соседский балкон слева и качающийся тополь прямо

на уровне глаз. Не заметив ничего странного, Егор с облегчением выдохнул и холодной рукой стёр пот со лба. «Всякое бывало, особенно после посещения морга, но такого – ещё ни разу», – подумал он, собираясь срочно куда-нибудь присесть, чтобы унять дрожь в ногах.

Немного отдохнув в кресле и успокоившись, Егор даже решил пошутить вслух, в основном чтобы услышать собственный голос.

– Кто здесь шалит, а? Выходи! Биться будем не на жизнь, а на смерть! – сказал он намеренно бодрым голосом.

Никакого ответа, разумеется, не последовало.

– Я тебя не боюсь – у меня палка! – совсем осмелел Егор. Он и в самом деле взял в руки стоявшую в углу пластмассовую гимнастическую палку.

Никакой реакции по-прежнему не последовало. Похоже, что сегодня никто не хотел связываться с грозным воином, вооружённым смертоносным оружием. «Ну, вот, и хорошо. Значит, всё-таки показалось», – подумал Егор, лихо вращая палку то в одной, то в другой руке.

– Ты только цветы не задень, ладно? – вдруг прозвучало в голове.

– Не понял? – даже не успел повторно испугаться Егор.

– Подальше от окна встань и крути свою палку, сколько влезет, – опять зазвенело сразу в обоих ушах и голове.

– Кто здесь?! – вскрикнул Егор внезапно охрипшим голосом, изо всех сил подавляя панику.

– Дыши глубже и смотри на подоконник, – сказал кто-то внутри его головы.

– Смотрю. И что дальше? – продолжал бороться с паникой и неожиданной хрипотой Егор.

– На подоконнике что-то видишь? – поинтересовался голос.

«Конечно, я же не слепой! Цветы вижу. В середине – горшок с кактусом, слева от него – фиалка, а справа – герань и маленькая искусственная ёлочка», – подумал Егор, не в силах больше говорить вслух и, чувствуя, как пот ручьём стекает по его спине.

– Наконец-то, ты обратил на меня внимание, – сообщил загадочный голос в голове Егора и добавил. – Кстати, учти вот ещё что: я колючий, но совсем не ёлка.

«Отлично. Только этого мне и не хватало для полного счастья», – с тоской подумал Егор, высматривая учебник по психиатрии на книжной полке. Взгляд отчаянно скользил по стройным рядам медицинских книг, но никак не мог отыскать нужную. Она словно спряталась за соседними томами, всячески препятствуя своему обнаружению. Так и не найдя знакомый потрёпанный корешок, Егор бросил это бесполезное занятие и снова повернулся к подоконнику.

– Так это ты со мной говоришь? – без особой надежды спросил Егор, в упор посмотрев на кактус.

– А разве здесь ещё кто-то есть? – переспросил кто-то всё так же мысленно.

Егор облизал пересохшие губы и в очередной раз стёр пот со лба. Ему ужасно хотелось потерять сознание прямо сейчас, пока кресло рядом. Однако, справившись с приступом малодушия, пришлось продолжить этот безумный разговор, уже не говоря вслух ни слова.

– Раз уж ты читаешь мои мысли, то выражать их вслух нужды нет? – мысленно спросил он.

- Молодец! – похвалил кактус. – Зачем тратить на это время?
- Ты знаешь все мои мысли? – на секунду ужаснулся Егор.
- Скорее чувствую, чем знаю, – ответило новое воплощение совести.

Егору стало совсем неудобно в своей собственной комнате. Футболка на его спине промокла насквозь, руки стали ледяными, а колени по-прежнему слегка дрожали. Он изо всех сил старался не думать о том, о чём совсем недавно и с удовольствием мог свободно размышлять, рисуя в своём воображении весьма соблазнительные образы.

– Да и воспринимаю их наверняка не все, а только самые яркие. Например, те, которые ты сам собираешься озвучить, – успокоил кактус.

– Это хорошо, что не все. А то я иногда такое подумаю, что и рассказывать стыдно, – с облегчением сказал Егор, откинувшись на спинку кресла.

– Да нормально всё. И не надо так сильно нервничать. Продолжаем разговор?

– Ладно. Кстати о нервах: как же ты думаешь, если у тебя нет нервной системы? – спросил Егор, стараясь представить эту мысль наименее обидным образом.

– Видимо, что-то её заменяет, – предположил кактус. – К тому же, я чувствую много других кактусов вокруг. Одни похожи на меня и находятся близко. С такими общаться легко. Другие устроены немного иначе или растут далековато для устойчивой связи. Мы существуем отдельно, а думать иногда можем вместе.

– Коллективный разум?

– Может и так. Я пока только осваиваюсь. Одно дело – передавать простейшие мысленные образы собратям, и совсем другое – делать их понятными людям. Вы же сами годами учитесь понимать друг друга!

– Как же у тебя получилось освоить язык так быстро? Сколько вообще языков ты знаешь?

– Думаю, что ни одного. С чего ты вообще взял, что я учил языки? Моё дело – передавать образы, а превращает их в термины и озвучивает уже твой мозг. У меня ведь нет голосовых связок и собственного голоса.

– Для кактуса ты неплохо знаешь анатомию человека.

– Ты много думал о ней в своё время. Опять же: знаешь её ты, а я лишь подбираю подходящие образы. Честно говоря, мне самому многое непонятно – про себя, про тебя, и особенно про нас.

– Я тебя понимаю. Если говорить про меня, то неясного во всём этом пока значительно больше, – ответил Егор.

Про себя он с удовлетворением отметил, что общаться мысленно, не произнося слова вслух, гораздо проще. Самое главное – это занимает в несколько раз меньше времени, чем обычный разговор. Вместе с тем, Егор продолжал ловить себя на мысли об абсолютной нереальности всего проходящего. Он мысленно общается с кактусом, который простоял около компьютера несколько лет, но до сегодняшнего дня никак не проявлял своих необычных способностей. Самое главное – не проговориться о произошедшем знакомым психиатрам. Если дать им такую пищу для размышлений, то суровый диагноз последует незамедлительно. Доказать, что ты не сумасшедший, потом будет крайне сложно. Не успеешь опомниться, как уже обнаружишь себя в дурдоме. И всё из-за искреннего желания друзей помочь хорошему человеку.

Он снова невольно включился в диалог, воспринимая его пока больше как странную игру, и опять начал вспоминать психиатрию.

– Ты не сошёл с ума, несмотря на все те симптомы, которые ты у себя нашёл, – прозвучало в голове Егора.

– Это радует, хотя я и не разделяю твоей уверенности. Как, вообще, мы оказались связаны друг с другом?

– Связь начала формироваться давно. Обычно она не проявляется в такой явной форме. Максимум, что удаётся кактусу, так это вызвать у хозяина смутное желание полить его. Хотя бы

раз в полгода. Такие мысли выглядят как собственные и не воспринимаются как напоминание извне. Видимо, твоё падение на меня как-то усилило эту связь.

– Да она не просто усилилась, а стала какой-то совсем фантастической! – воскликнул Егор. – Но, похоже, что в отличие от меня ты практически не удивлён происходящему?

– Это не совсем так. Для меня, как и для тебя, всё это в новинку. Однако разница между нами в том, что, пытаясь сформировать эту связь, я долгое время внутренне готовился к сегодняшнему разговору.

– Понятно. Значит, ты готовился?! А меня вся эта ситуация застала совершенно врасплох – до сих пор коленки дрожат. Мягко говоря, я поражен всем происходящим и до сих пор не верю, что это не сон.

– Попробую удивить тебя ещё сильнее, – снова заговорил кактус. – Прежде, чем общаться с тобой, я научился принимать некоторые электромагнитные сигналы. Очень нескоро я понял, как передавать их, и начал подключаться к разным устройствам. Но пока это получается плохо.

– Наверное, так происходит потому, что есть много разных частот и стандартов передачи данных. Если говорить о компьютерах, то они ещё иногда оснащаются каким-нибудь модулем беспроводной связи. В основном их ставят в ноутбуки, но уверенный сигнал всё равно ловится всего в десятках метров, – ответил Егор.

– Сигнал обычно очень слабый, это ты верно подметил. Я вот другое понять не могу: почему связь то возможна, то нет? К примеру, есть в доме напротив у твоего соседа Лёши такая неживая штука, вроде королевы пчёл. Она постоянно ест и жужжит, а все стараются спариться с ней... Извини, точнее объяснить не могу. Каждому претенденту королева устраивает проверку. Если он неправильно отвечает на её вопрос, то уходит ни с чем. Если правильно, то она передаёт ему множество новых образов. Словно пускает в свой огромный мир.

– Ты можешь его описать?

– Пытаюсь. Чувствуется, что он отражает наш мир, но лишь частично. В то же время он гораздо больше привычной нам реальности. Более того, этот мир ещё и быстрее растёт. Точнее описать его я пока не могу – слишком непривычные формы там встречаются, но среди них очень много похожих друг на друга. Может быть, даже среди сложных есть абсолютно одинаковые, чего здесь почти не встречается.

– Что же это за параллельная вселенная, куда пускает королева пчёл?

– Я думал, что ты знаешь или сможешь догадаться. Впрочем, вопрос состоит в другом. Я долго пытался понять, как она пускает и чего хочет. Затем стал слушать ответы других – только тех, кого она приближает. Ответы вроде бы разные, но в какой-то момент я нашёл в них что-то общее. Оказывается, она всегда хотела услышать 12345670, но каждый раз немного в другой форме.

– Это похоже на пин-код! Такие комбинации ставят по умолчанию во всякие устройства! – воскликнул Егор.

– Хоть что-то знакомое тебе! Мне же это пока ни о чём не говорит. Знаю только, что каждые три дня она спрашивает этот код заново. Обычно я просто повторял его, подбирая нужную форму, но с неделю назад она вдруг стала отвечать отказом.

– Я это выясню! – пообещал Егор и подумал, что подтверждение мелькнувшей догадки сможет стать именно тем аргументом, который окончательно убедит его в реальности телепатической связи с кактусом.

Глава 3

Саратов, 18 декабря 2005 года (воскресенье), 6:30

– Ещё один побочный эффект произошедшей со мной мутации, продолжил кактус, – это ускоренная регенерация тканей. Как видишь, все сломанные иголки уже восстановились. Кстати, теперь ты тоже приобрёл некоторые из моих способностей, в том числе быструю регенерацию собственных тканей. Именно поэтому твоя рука полностью зажила менее, чем за восемь часов, – мысленно произнёс кактус.

– Этот побочный эффект не может не радовать, – улыбнулся Егор, осматривая совершенно здоровую руку.

Продолжая обдумывать полученную информацию, он решил удостовериться в том, что всё происходящее сейчас – не чья-то неудачная шутка, а суровая реальность.

– Мы общаемся с тобой на расстоянии, верно? – размышлял Егор. – Это означает, что информация между нами передаётся по воздуху. Однако что-то мешает мне окончательно в это поверить. Попробуем исключить другие возможные варианты? Как тебе идея о том, что пока я спал в мой мозг вживили микрочип и теперь водят за нос? А может быть случилось самое страшное, и шизофрения меня всё-таки настигла?

– По поводу последнего предположения можешь сразу расслабиться. Психически ты абсолютно здоров, насколько это возможно. Твою излишнюю мнительность и тревожность на время вынесем за скобки. А вот, принимая твоё первое предположение за истинное, тебе стоит провести со мной тест Тьюринга. Если, конечно, нашего предыдущего общения недостаточно, – резонно предложил кактус. – Только в этом случае ты сможешь убедиться, что я – это не машина, а живое существо. Если быть совсем точным, то я – растение, обладающее самосознанием, – добавил кактус и умолк.

– Ладно, давай, попробуем, – согласился Егор. – Но в классическом тесте Тьюринга должен быть ещё и судья, который определяет, кто – человек, а кто – машина. Поскольку никого, кроме нас, здесь нет, я предлагаю позже дать распечатку нашего разговора моему приятелю Славе. Ты не против?

– Договорились. Начнём? – отозвался кактус.

– Хорошо. Что такое счастье? – набрал свой первый вопрос в окне текстового редактора Егор.

– Тебе какое определение дать – по ВОЗ¹ или моё собственное?

– Разумеется, твоё собственное! Определение по ВОЗ я и сам помню.

– Счастье – это крайне редкое состояние комнатного растения, при котором у него в распоряжении одновременно много света, воды и свежего воздуха. А ещё для полного комфорта мне абсолютно необходим горшок побольше. Бедным корням совсем деваться некуда! Минеральных удобрений в землю не мешало бы добавить. Особенно кальция не хватает. Без него, знаешь ли, колючки почти не растут. И, пожалуйста, не вставляй в мой горшок искусственные цветы, особенно розовые. Ну, не нравится мне это! – сразу же появился ответ на экране монитора.

– Ну у тебя и запросы! – покачал головой Егор.

Начало теста слегка обескураживало. Сразу вспомнилось, как он собственноручно пытался украсить это невзрачное колючее растение всевозможными безделушками в виде бабочек, стрекоз и цветков. Егор посмотрел на кактус. Пластиковый розовый цветок на тонкой спице торчал из земли. Казалось, что с его стороны даже колючки у кактуса выглядели короче.

¹ Всемирная организация здравоохранения

Искусственный цветок здесь явно был не к месту. Егор поспешно убрал ненужную украшалку подальше от кактуса.

После небольшой паузы тест продолжился очередным вопросом.

– Где ты живёшь? – поинтересовался Егор.

– В цветочном горшке, – последовал резонный ответ.

– Ты бывал где-то ещё?

– К сожалению, пока нет. По крайней мере, я об этом ничего не помню. Но, надеюсь, где-нибудь ещё побывать с твоей помощью.

– Куда бы ты хотел отправиться?

– Туда, где я смогу двигаться и говорить вслух, как ты.

– Ты думаешь, что такое место существует?

– Надеюсь, что да. Хотя я в этом и не уверен.

– А человек может там находиться?

– Скорее всего, да. Но один он не сможет там быть слишком долго. Ведь это же мой мир, где добыть воду или пищу не так легко, как здесь.

– Оттуда можно вернуться обратно?

– Конечно. Но нужно будет потренироваться.

Егор постепенно втягивался в эту странную игру. В том, что его необычный собеседник обладает недюжинными способностями, сомневаться не приходилось. В этом маленьком и колючем растении ощущался огромный потенциал. Егор чувствовал себя настоящим первооткрывателем, и от этого захватывало дух. Беседовать с собственным кактусом оказалось крайне интересно, но одновременно жутковато. Тем не менее, Егор взял себя в руки и продолжил тест.

– О чём ты хотел бы спросить меня? – набрал он на клавиатуре очередной вопрос.

– О будущем. Ты знаешь, что будет дальше?

– Скорее нет, чем да. Будущее туманно. Хотя, если я задаю себе правильный вопрос о нём, то обычно получаю ответ, который со временем подтверждается. Всё дело в правильном вопросе.

– Другие тоже так могут?

– Да, но очень немногие. Эта способность называется интуицией. Ей невозможно научить, если нет изначального дара.

– Что подсказывает твоя интуиция сейчас?

– Совсем скоро всё изменится до неузнаваемости, и меня это сильно тревожит.

– Что ты имеешь в виду?

– Мне кажется, что наш привычный мир скоро перестанет существовать. Что-то важное происходит прямо сейчас. Но я не знаю, что именно, и где. Самое страшное, что я никак не могу на это повлиять. Меня удивляет, что другие люди не чувствуют ничего подобного. Всё это очень странно.

Егор оторвал руки от клавиатуры и посмотрел на кактус. Тест закончился, и сохранённый файл отправился на печать. Старый матричный принтер, не особенно торопясь, сыграл свою скрипучую мелодию. Егор взял в руки распечатку и ещё раз пробежался глазами по тексту. Разумеется, для чистоты эксперимента следовало показать результат теста Славе. Но у самого Егора сомнений больше не осталось. Теперь он был абсолютно уверен, что разговаривал именно с кактусом, который способен не только мыслить, но поддерживать весьма интересную беседу.

* * *

Получив ответ на столь важный для себя вопрос, Егор отметил, что спокойнее от этого отнюдь не стало. Чтобы хоть как-то отвлечься, он решил испытать новые способности. По ускоренной регенерации тканей никаких вопросов не было. Ясно, как день, что когда-нибудь это может стать решающим аргументом в критической ситуации. Вдобавок ко всему по заверению кактуса Егор теперь мог на расстоянии управлять различными электронными устройствами. Вот с этим предстояло разобраться подробнее, чтобы узнать, насколько расширились пределы его возможностей. Егор закрыл глаза, сосредоточился и мысленно попытался послать сигнал во всех направлениях своей небольшой комнаты.

В течение нескольких секунд ничего необычного не происходило. Тем не менее, голова слегка закружилась, а во рту пересохло. «Нервы стали ни к чёрту», – с досадой подумал Егор и потёр виски. Затем он почувствовал, что в дальнем углу комнаты сигнал поглощается сильнее. Постепенно стали различимы две небольшие воронки. Они, словно втягивали направляемую в них энергию, но ответный сигнал не возвращали. «Односторонний канал связи», – предположил Егор и продолжил посылать сигнал сразу в обе воронки.

До его слуха стали доноситься очень знакомые звуки. Они напоминали хруст и скрежет какого-то механизма. «Так обычно звучат металл и пластмасса, которые соприкасаются друг с другом», – подумал Егор. Он мучительно пытался понять, что же происходит на самом деле. Через некоторое время таинственные звуки стихли, сменившись еле слышимым шелестом и гудением.

Егор упорно не открывал глаза, пытаясь определить, что это за устройство, к которому, по всей видимости, удалось подключиться. Он стал посылать сигнал только в одну воронку. Внезапно в комнате очень громко прозвучала фраза: «Доски не дают...». От неожиданности Егор вздрогнул и тут же попытался забрать назад посланный в эту воронку импульс. Кроме шелеста и гудения вновь ничего не послышалось.

«Это же обрывок фразы героя Брюса Ли из фильма „Выход дракона“!», – вдруг осенило Егора.

Он открыл глаза и огляделся. В углу комнаты беззвучно работал телевизор, по которому показывали сцену боя мастера Ли со злодеем по имени О'Хара. Полная фраза, которую произносит Брюс в этом фильме после демонстративного разбивания досок О'Харой, звучала так: «Доски не дают сдачи». «Совершенно точно, а кактусы обычно не разговаривают», – подумал Егор, укоризненно посмотрев в сторону своего колючего растения.

Забытая в видеомэгнитофоне кассета теперь по какой-то причине воспроизводилась. Характерный лёгкий шелест оказался хорошо различим на фоне звенящей тишины. Смущало только то, что Егор уже два дня не подходил к видеомэгнитофону и не брал в руки пульт от него. Похоже, сначала Егор включил именно воспроизведение, из-за чего и появились характерные хрустящие звуки. Потом они сменились монотонным шелестом и гулом вращающихся частей механизма. Затем включился телевизор, но появившийся на секунду звук сразу же оборвался от последующих сигналов.

– То есть теперь я могу управлять телевизором и видеомэгнитофоном на расстоянии даже без пульта? – мысленно уточнил Егор.

– Совершенно верно. Только тебе следует потренироваться, чтобы всё получалось более плавно, – проснулся кактус.

Пытаясь осмыслить море открывающихся возможностей, Егор облизал совершенно пересохшие губы и попытался сглотнуть воображаемую слюну, но лишь закашлялся.

– Ужасно хочется пить, – подумал он, оглядываясь в поисках бутылки с водой.

– Ты знаешь, и мне тоже, – грустно ответил кактус.

Егор судорожно попытался вспомнить, когда он в последний раз поливал кактус. Довольно скоро пришлось бросить эту бесполезную затею, а вместо этого сходить на кухню за водой. Полив кактус, Егор снова удобно расположился в кресле.

– Спасибо. Последние полгода очень пить хотелось, – изрёк кактус с еле заметной иронией.

– Пожалуйста. Ты теперь обращайся, если что. А вообще, извини – не думал, что я тебя уже полгода не поливал.

– Кактусы – это, конечно, очень устойчивые к засухе растения. Но не до такой же степени?!

– Да ладно тебе. Я же ведь извинился! Ты не против, если мы выберем для тебя позывной? Мне ведь надо к тебе как-то обращаться. Просто Кактус – слишком фамильярно. Эхинокактус слишком длинно и непонятно. А как насчёт имени Ёжик? – спросил Егор.

– Нормальный позывной. Главное – короткий и точный. Принимается! – сразу согласился кактус.

– Отлично! – просиял Егор, внезапно вспомнив, что эпитеты «загадочный» и «глубокий» в его собственный адрес довольно часто звучали в разговоре с близкими друзьями. – Тогда мой позывной – Океан! – сказал он, радуясь тому, что проблема с именами решилась так быстро и легко.

Глава 4

Саратов, 18 декабря 2005 года (воскресенье), 11:30

Алексей жил в элитной новостройке, большинство квартир в которой предназначалось для сотрудников компании «Нефть Поволжья». Свободного времени у него было навалом. Занимался он в основном тем, что качал игры с одних файлообменников и заливал их на другие. Корсар цифрового века смотрел на индикатор очередной загрузки, словно пытаясь подтолкнуть неторопливую полоску взглядом.

Немногочисленные друзья устроились на лето работать или уехали отдыхать. Родители вернутся только в конце недели. Отец – в очередной командировке, мать на курорте – красота! За это время можно не только скачать кучу образов, но и пройти пару-тройку игр, попутно заработав с платных скачиваний. Отец, конечно, давал деньги, но хотелось иметь неподконтрольные ему средства.

Довольно редкая выделенка делала Алексея в глазах знакомых повелителем интернета. Большинство сидело на модемах, и это в лучшем случае. После того, как с работы отца пришёл админ и перенастроил маршрутизатор, скорость повысилась ещё больше. Вместе с ней возросли и аппетиты, поэтому субъективно ждать всё равно приходилось мучительно долго.

Внезапно раздалась трель дверного звонка. Звуку выстрела Алексей испугался бы сейчас гораздо меньше. «Управление К!» – мелькнуло в его голове, и он судорожно выдернул сетевой шнур из блока питания. Другой рукой Алексей уже вытаскивал жёсткий диск на салазках, чтобы засунуть его в микроволновку. «Только бы успеть, пока они квартиру не обесточили!» – думал любитель халявы.

Уже вбегая на кухню в одних трусах, он опомнился: квартиру давно бы обесточили, если пришли бы за ним. Во время облавы на пиратов сначала всегда вырубает автоматы в щитке, и только затем ломаются в дверь безо всяких звонков. По ней тарабанят прикладами или просто выносят при наличии ордера на обыск и арест.

С одной стороны, отец практически неприкасаем. Учитывая его должность генерального директора, маски-шоу в доме просто так не устроят. С другой – сам Алексей обычный гражданин, хотя это только де-юре. Де-факто со статусом отца будут считаться, если только он внезапно не впадет в немилость. Еле слышно ступая, Алексей прокрался к двери и медленно приоткрыл шторку глазка. На пороге мялся сосед, с которым они иногда перебрасывались во дворе парой слов. Кажется, его звали Егор, и он уже собирался уходить.

«Что ему надо от меня в такую рань? Уж не прячется ли за углом толпа с автоматами? На крота вроде не похож. Ладно, так и быть – открою. Сосед по двору, как-никак», – подумал Алексей, протягивая руку к замку.

– Привет! Алексей, верно? – неловко уточнил Егор.

– Здорово, Егор! Я – Алексей, ты угадал. Тебе чего надо? – с фамильярной грубоватостью ответил Алексей.

– Спасибо, что открыл, а то я уж уходить собрался. Я в соседнем доме живу – напротив. Мне твоя помощь очень нужна. Больше обратиться, как ты понимаешь, не к кому.

– Да помню я тебя – видимся иногда во дворе. Понятное дело, что тебе от меня что-то нужно, а не наоборот. Много вас здесь таких ходит. Говори быстрее, что тебе нужно? – уже начал раздражаться Алексей.

– Нужен быстрый доступ в интернет через твою выделенку всего на один день, – ответил Егор. – Для очень важного дела, а не для сомнительных развлечений или пиратства. Всё абсолютно законно. Ты не подумай, что я борзею или что-то в этом роде. Просто ситуация

безвыходная. А денег у бедного студента, как всегда – лишь на еду. Да и то – через день. Ты мне можешь дать свой пароль от вай-фая? А через день поменяешь.

Алексей смерил Егора оценивающим взглядом с головы до ног и подумал про себя: «Вроде бы не врёт. Похоже, сильно припёрло, раз ко мне обратился. Ладно, чёрт с ним. Разрешу денёк попользоваться халявной выделенкой, хотя у меня и стоят пять закачек в очереди».

– Ладно, уболтал. Дам тебе пароль. Я на один день включаю тебя в свой белый список, а потом – всё как обычно. Устраивает? – задал риторический вопрос Алексей.

– Конечно. Спасибо, что не отказал. Вот мой мак-адрес, – просиял Егор, протягивая маленький листок бумаги.

– Ишь ты, какой предусмотрительный! Хорошо, давай. Тебе пароль записать или так запомнишь?

– Запомню, но лучше ещё и записать, – ответил Егор, протягивая ещё один лист и ручку.

* * *

Вернувшись домой, он сразу же обрадовал Ёжика хорошей новостью. Пароль на соседский вай-фай оказался, как нельзя, кстати.

– Всего на один день дали, так что сегодня надо всё проверить. Потом пароль поменяют, и тебе придётся подбирать его самому. Мой мак-адрес внесли в белый список, поэтому подключайся через настольный компьютер, – сказал Егор.

– Отлично. Успеем, – ответил Ёжик, входя в сеть.

Глава 5

Саратов, 17 февраля 2006 года (пятница), 14:25

Занятие уже подходило к концу. Несмотря на это, Слава зачем-то задал вопрос преподавателю: «Что является в клетке главной мишенью ионизирующей радиации?». Вся группа, посмотрела на своего любознательного товарища, как на умалишённого. Тем не менее, все сделали вид, что с интересом слушают ответ. Егор, казалось, даже обрадовался чему-то стал внимательно ловить каждое слово.

Преподаватель подробно объяснил, что, разумеется, ионизирующая радиация действует, прежде всего, на ядро клетки, а конкретно – на хромосомы. Именно они являются главным носителем наследственной информации. Повреждающий эффект радиации на любой организм усиливается на фоне активного размножения клеток.

Егор задумался над сказанным. За последние два месяца проблема возникновения мутаций стала для него основной темой. Она вызывала не только теоретический, но и живой практический интерес. Егор часто вспоминал своё знакомство с Ёжиком и задавал себе один и тот же вопрос: «Почему у кактуса возникла мутация?». До сих пор это оставалось неясным. В интернете готовых ответов, разумеется, не нашлось. Тем не менее, там обнаружилась информация о нескольких похожих случаях.

Во время своих поисков Егор наткнулся на историю, которая случилась семь лет назад с немецким раллийным автогонщиком Клаусом Мюллером. Как следовало из статьи, он брал с собой на соревнования в качестве штурмана домашнюю черепашку. Благодаря генетической модификации рептилия приобрела способность безошибочно ориентироваться на местности. Более того, она могла выбирать кратчайший путь из всех возможных.

Формирование симбиоза у них произошло весьма оригинально. Зимой во время чистки аквариума черепаха переохладилась и заболела пневмонией. В результате у неё изо рта стала выделяться слизь. Клаус во время кормления питомца порезался о выступающий острый камень аквариума и случайно занёс в рану частицу черепашьей слизи. Через два дня симбиоз между ними окончательно сформировался.

Общались симбионты друг с другом практически так же, то есть по воздуху. Однако скорость передачи данных и радиус устойчивой связи оказались значительно меньше. Вместе они выиграли все соревнования, в которых принимали участие на протяжении семи лет. Могли бы и дальше побеждать, но произошла авария по вине Клауса. Не справившись с управлением, он на большой скорости наехал на огромный камень, в результате чего автомобиль подбросило в воздух и перевернуло. Приземлившись колёсами вверх, машина загорелась. Ускоренная регенерация могла бы дать пассажирам шанс выжить, но, увы, этой способности у них не было.

Тогда, прочитав эту статью, Егор почувствовал себя лучше. «Получается, что не мы одни с Ёжиком такие уникальные», – подумал он. Тем не менее, вопрос о причине мутации у кактуса до сих пор оставался открытым. Разумеется, гены могли модифицироваться и сами по себе, то есть спонтанно. Но есть также факторы, которые значительно ускоряют этот процесс.

В результате двух месяцев работы Егор последовательно исключил для себя возможность действия на кактус почти всех из известных мутагенов. Однако наиболее вероятную причину – ионизирующую радиацию – он оставил напоследок. По рассказам Ёжика стало возможным восстановить практически полную картину его индивидуального развития от момента приобретения фитосознания вплоть до настоящего времени.

Только сейчас, сидя на занятии, Егор вспомнил, откуда появился этот злополучный кактус. Около пяти лет назад одноклассница подарила ему на день рождения крохотное растение. Этот маленький зелёный комочек тогда очень трогательно выглядел на фоне мрачного чёрного

грунта. Как выяснилось потом, дочернее растение пересадили от родительского в отдельный горшок два месяца назад. Всё это время маленький кактус провёл на подоконнике в рентгеновском кабинете.

Ещё со школы Егор знал, что молодые растения отличаются высокой скоростью деления клеток. Поэтому ионизирующая радиация, действовавшая на молодой кактус, оказывала на него усиленный эффект. Вероятнее всего, именно это и вызвало мутацию у Ёжика.

* * *

Занятие подошло к концу, и студенты стали расходиться из аудитории. Слава слегка двинул Егора локтём в бок, выводя его из глубоких раздумий. Тот вздрогнул от неожиданности и стал с удивлением озираясь по сторонам.

– Ты что, заснул? – скривился Слава, озабоченно всматриваясь в лицо приятеля.

– Совсем нет. Просто задумался немного. Кстати, спасибо тебе за вопрос нашему преподавателю. Именно благодаря ответу на него я, наконец-то, понял причину мутации Ёжика! – сообщил Егор, окончательно выходя из раздумий.

– Тогда поехали куда-нибудь развеемся, а ты расскажешь мне о своих догадках. Тем более, что лекцию по фармакологии сегодня отменили, – сообщил Слава, плохо скрывая радость во время произнесения последней фразы.

Когда Егор до конца осознал, что же на самом деле произошло после его падения на кактус, то первым и единственным человеком, который узнал об этом, стал Слава. Единственный близкий друг имел право знать в деталях всё, что произошло в тот роковой вечер и сразу после него. Слава был известен среди сетевых обитателей под позывным Гвоздь и откликался на него гораздо охотнее чем, на своё настоящее имя. Егор очень ценил их дружбу по многим причинам. Самым главным было то, что Гвоздь умел слушать собеседника, как никто другой. После этого он всегда давал исключительно дельные советы, которые помогали выжить в непростых ситуациях. Слава не раз помогал Егору личным участием в решении многих сложных проблем, перед которыми другие просто пасовали.

Гвоздь также дорожил дружбой с Егором, или как ему больше нравилось – Океаном. Он считал его исключительно надёжным другом, который никогда не подводил и всегда был искренне рад помочь. Кроме того, Океан не зря носил свой позывной – он умел докапываться до глубинной сути вещей и обладал прекрасно развитой интуицией, что высоко ценил Слава.

Они поехали в яхт-клуб, расположенный на берегу Волги. Слава показал недавно купленную яхту. Она стояла на деревянных подставках на бетонной набережной. Яхта впечатляла, хотя и требовала мелкого ремонта.

– Так вот, на что ты потратил те деньги, что я дал тебе взаймы?! – с улыбкой сказал Океан.

– Ну да, – улыбнулся в ответ Гвоздь, поднимаясь на палубу. – Вот в неё я и вбухал все свои сбережения за несколько лет. Ещё и у друзей пришлось занять. Но ты же сам видишь, что оно того стоит.

– Вижу. Яхта мне нравится, хотя предыдущий хозяин, похоже, несильно о ней заботился. Когда спустишь её на воду?

– К началу лета хочу закончить основную часть восстановительных работ, чтобы уже к июлю испытать её на воде. Кстати, ты приглашён на торжественную первую прогулку, – хитро улыбнулся Слава.

– Спасибо за приглашение! Я им обязательно воспользуюсь – даже не надеюсь, что забуду, – невозмутимо ответил Егор.

Закончив осмотр яхты, они решили прогуляться по набережной. Заодно им обоим хотелось обсудить сегодняшнюю догадку Океана относительно причины мутации кактуса. Гвоздь, как всегда, очень внимательно выслушал рассказ друга, не перебивая и не задавая никаких

вопросов. Закончив говорить, Океан в очередной раз мысленно поблагодарил Гвоздя за умение слушать. Но в отличие от кактуса он не мог обмениваться мыслями по воздуху, и поэтому не узнал о том, что подумал Океан. Несколько секунд оба молчали. Однако после паузы Гвоздь коротко и ясно высказал своё мнение по этому вопросу:

– Категорически с тобой согласен. Надо рассказать об этом Ёжику.

– Конечно. Но я думаю, что он уже в курсе, – ответил Океан.

Незаметно они вернулись к машине Гвоздя, которую оставили на ближайшей парковке. Уже начинало темнеть, и фонари постепенно разгорались, переходя от слабого едва различимого свечения к яркому жизнеутверждающему сиянию. Ни Океану, ни Гвоздю не хотелось уезжать с вечерней набережной домой. Их обоих тянуло к воде во всех её проявлениях. Даже зимой застывшая в лёд поверхность реки оказывалась для них весьма притягательной.

Ещё раз окинув взглядом ледяную гладь, они нехотя погрузились в «Ниву» Гвоздя и поехали домой.

Глава 6

Саратов, 19 февраля 2006 года (воскресенье), 10:15

Прошлым вечером, Океан, пользуясь тем, что впереди воскресенье, общался с Ёжиком дольше обычного. У них всегда находилось множество тем для обсуждения даже в условиях нехватки времени. Если же появлялось сразу несколько свободных часов, то вопрос, чем их занять, не возникал. Чаще всего они говорили о своих способностях. Например, как повысить чувствительность в отношении разнообразной электроники, что находится вокруг. Все догадки и предположения немедленно проверялись на практике. Это могло продолжаться часами без всякого перерыва. Не стал исключением и сегодняшний день.

За прошедшие с момента знакомства два месяца у Океана и Ёжика появилась своеобразная традиция. Каждый вечер они упорно пытались обнаружить электронные устройства в радиусе пяти километров. После контрольных замеров результаты неизменно сравнивались.

Первые несколько недель этих соревнований кактус давал Океану такую фору, что вынудил его сомневаться в собственных способностях. Понадобились даже дополнительные усилия, чтобы не дать шанса комплексу неполноценности. В ходе ежедневных упорных тренировок результаты Океана постепенно улучшились. Количество обнаруживаемых им электронных устройств неуклонно росло. В основном это происходило за счёт тех из них, что оказывались на значительном удалении. Ёжик тоже немного улучшил свои и без того недостижимые показатели. По мнению Океана, на это напрямую повлияло строгое соблюдение графика полива. Впрочем, кактус и не думал возражать.

Результаты Океана стали вполне сопоставимыми таковыми у Ёжика. Это становилось очевидным особенно в те дни, когда удавалось хорошо выспаться накануне. Казалось, комплекс неполноценности побеждён, хотя время от времени и передавал пламенный привет. До вчерашнего вечера Ёжик неизменно обнаруживал большее число электронных единиц. Однако прошлым вечером Океан впервые превзошёл его результат. Эту долгожданную победу они отмечали почти всю ночь. В результате спать отправились только под утро. Во сне Океан продолжал соревноваться с кактусом и раз за разом неизменно брал верх.

* * *

Его разбудил звонок у входной двери. Сначала он решил не реагировать на незваного гостя и, накрыв голову подушкой, продолжал лежать в кровати. Но звонить продолжали с настойчивостью, достойной лучшего применения. В результате спать резко расхотелось и пришлось идти открывать дверь. Незваных гостей оказалось даже двое. На пороге стояли две очень красивые девушки, которые к тому же ослепительно улыбались.

– Привет, Егор! Уже десять утра, а ты всё ещё спишь, – сказала одна из них, в которой, протерев глаза, он узнал однокурсницу Олю.

При дальнейшем рассмотрении пришедших Егор вспомнил и вторую гостью. Она оказалась подругой Оли, решившей, по-видимому, прогуляться за компанию.

– Привет! Ещё только десять часов утра, а меня уже разбудили в мой единственный выходной. Надеюсь, что причина действительно серьёзная, – с иронией ответил Егор. Он вдруг вспомнил, как резко поднялось настроение у Гвоздя, когда Оля, которую они подвозили домой, вышла из машины.

– Извини, что разбудили. Мы хотели, чтобы ты объяснил нам некоторые сложные вопросы по фармакологии. Ты не против? – улыбнулась Оля.

– Я не против фармакологии. Заходите, – дипломатично ответил Егор, слегка помрачнев.

Разумеется, ему льстило внимание столь красивых девушек, которые сами напросились в гости. В данной ситуации пустая квартира открывала море самых разнообразных возможностей. Подавляющее большинство из них сводилось к тому, о чём Егор, в силу своей природной скромности, предпочёл бы вообще не думать.

Тем не менее, сейчас, глядя на снимающих верхнюю одежду девушек, он непроизвольно представлял себе логичное продолжение этого завораживающего процесса. Последней каплей стало то, что Оля, расстёгивая молнию на сапоге, наклонилась вниз и повернулась к нему спиной. Узкие джинсы плотно обтягивали её стройные ноги, точно повторяя соблазнительные изгибы. Девушка неторопливо поменяла положение и расстегнула молнию на втором сапоге. Богатое воображение тут же услужливо дорисовало всё то, о чём Егор не хотел бы никому рассказывать в этой жизни.

Подруга Оли тоже невольно проверила его выдержку на прочность, поправив перед зеркалом своё обтягивающее чёрное платье. Оно совершенно не скрывало, а, наоборот, подчёркивало форму её роскошной груди. Егору вдруг стало жарко. У него внезапно мелькнула мысль, что раз уж они сами пришли в гости в таком соблазнительном виде, то, наверняка, ждут от него решительных действий.

Однако типичная интровертная манера поведения совершенно не подразумевала ничего подобного. Егор вспомнил Гвоздя, который аналогичные ситуации неизменно комментировал своей фразой: «И зачем ты себя так мучаешь?». «А действительно, зачем?», – подумал было Егор. В тот же момент он внезапно вспомнил о своей девушке Мире. Сейчас она была далеко, но это совершенно ничего не меняло.

Мысли о любимом человеке помогли разом успокоиться и решительно прогнать из головы неуместные фантазии. Все глупости относительно привлекательности утренних гостей быстро улетучивались, а перегревшийся было мозг стал постепенно остывать. С трудом вернувшись с небес на землю, Егор помрачнел ещё больше.

Более сорока минут он объяснял своим незванным гостям общие аспекты механизмов действия различных лекарственных препаратов на клетки организма человека. Затем обсуждение плавно перешло на рецепторные механизмы, биологические мембраны и электрические мембранные потенциалы. Оля и её подруга Наташа немного погрустнели, поскольку явно успели окончательно забыть медицинскую биофизику, биохимию и нормальную физиологию, на данные которых опирался Егор в своих объяснениях. Он до сих пор считал эти предметы одними из самых любимых, поскольку физику, химию и биологию хорошо помнил ещё со школы, а на первых двух курсах университета значительно расширил свои познания.

Егору пришлось коротко напомнить Оле и Наташе основы электрофизиологии, нарисовать графики потенциалов действия нервной и мышечной клетки, объяснить строение ионных каналов. Это была его маленькая, но изощрённая месть непрошеным гостям за прерванный воскресный сон и за всё остальное. Особенно остальное. Когда девушки начали явно терять нить рассуждений, он решил, что на сегодня уже вполне достаточно. Тем более, от такого длительного и эмоционального монолога на любимую тему ему захотелось срочно что-нибудь съесть. Гости согласились завершить занятие и, поблагодарив за терпение, поспешно удалились.

Отпустив их с миром, Егор с облегчением закрыл входную дверь изнутри на все замки. Затем он отправился на кухню в поисках еды, которую не нужно готовить, а можно съесть сразу. Выбор пал на хлеб, колбасу и сыр. Егор только собирался сделать себе несколько бутербродов, как в дверь снова позвонили. «Неужели вернулись?!», – с ужасом подумал он, обречённо открывая замок. Но оказалось, что в жизни всё-таки есть справедливость. Его непрошенные утренние гости, к счастью, не вернулись уточнить, например, что такое «фаза плато» в потенциале действия рабочего кардиомиоцита. На пороге стоял всего лишь приятель Руслан из соседнего дома.

– Это от тебя вышли две загруженные красотки с огромными от удивления глазами? – восхитился он.

– От меня, – грустно согласился Егор.

– А чем занимались в столь ранний час, если не секрет?

– Не секрет – фармакологией. Ну, а потом, как водится, перешли на биофизику, биохимию и физиологию. Вообще-то, они сами виноваты – разбудили меня в десять утра. А я вчера ещё поздно лёг, и почти не спал этой ночью. Так что, сам понимаешь, отыгрался на них по полной программе. Думаю, что в следующий раз они не станут будить меня утром в воскресенье.

– Понятно, – слегка разочарованно ответил Руслан.

– Заходи – чаю попьём с бутербродами, – пригласил Егор.

– Хорошо. Уже захожу. Где бутерброды?

Глава 7

Саратов, 20 февраля 2006 года (понедельник), 8:15

Егор, как обычно, ехал на автобусе в университет. Сидя у окна, он решил немного подремать и закрыл глаза. Выходить – на конечной, до конечной ещё очень далеко. Поэтому проехать свою остановку не получится. По дороге Егор заснул, но уже скоро резко открыл глаза, ощутив дикую боль в спине. Он вдруг почувствовал, что позвоночник хрустнул сразу в нескольких местах от удара каким-то большим и тяжёлым предметом. Острые обломки тазовых костей разом вонзились во внутренние органы и вызвали обширное кровотечение. Практически сразу добавилась и мучительная боль в обеих ногах, словно по ним только что проехал грузовик. Егору даже показалось, что он слышит хруст ломающихся костей и визг тормозов, отчаянно борющихся с инерцией. Нижняя часть тела практически не ощущалась, а голова, напротив, буквально раскалывалась от боли, готовая взорваться и разметать частицы мозга по всему автобусу. Пол неумолимо уплывал из-под ног, а сознание уже готовилось бесследно выскользнуть на свободу.

Сжав зубы и вцепившись в подлокотники, Егор неимоверным усилием воли заставил себя не обращать внимания на боль. «Боли нет!», – произнёс он про себя, изо всех сил сжав зубы. Это помогло перевести дух и собраться с мыслями.

У Егора мелькнула запоздалая мысль: «Почему Ёжик молчит, ведь он сейчас должен чувствовать то же самое? Неужели от дома отъехали так далеко, что сигнал уже не проходит?». Но этот вопрос тотчас затерялся в потоке более насущных мыслей. Егор бегло осмотрел свои ноги, ощупал голову и спину, но не обнаружил никаких явных отклонений от нормы. Несмотря на это, боль усилилась, став совершенно нестерпимой. Он абсолютно не понимал, что с ним происходит, и, что всё это значит. Собственное бессилие очень раздражало и начинало даже злить его. Однако через несколько минут боль полностью исчезла так же внезапно, как и появилась. Это ещё больше озадачило Егора, который только-только овладел собой и начал контролировать собственные ощущения.

Осторожно разжав челюсти и выпустив из онемевших рук подлокотники, он в изнеможении откинулся на спинку кресла. Пот тонкими струйками стекал с его бледного лица. Под растёгнутой курткой виднелась насквозь промокшая футболка. В побелевших пальцах постепенно восстанавливалось кровообращение, и цвет кожи быстро менялся на багрово-красный.

Около минуты Егор просидел без единого движения, закрыв глаза. Только после этого он заставил себя посмотреть вокруг. Одного взгляда в окно оказалось достаточно для того, чтобы возникло острое желание снова закрыть глаза. Автобус медленно проезжал мимо жуткой аварии, которая, похоже, случилась только что. Пожилая женщина без признаков жизни лежала под колёсами огромного грузовика. Её ноги оказались раздавлены многотонной машиной, а вокруг головы растекалась тёмно-красная лужа.

Егор откуда-то точно знал, что эта женщина мертва. Ему было искренне жаль её, но сделать что-либо оказалось уже поздно. По своему обыкновению внешне Егор почти никак не показал своего сожаления, поскольку ничем не мог помочь. Лишь привычная тоска в его глазах теперь выглядела совсем безысходной. Заметившему этот взгляд незнакомому мужчине, что сидел рядом, стало совершенно не по себе.

Несмотря на множество вопросов, смысл прошедших пяти минут постепенно прояснялся. Похоже, невыносимые страдания, которые испытала эта несчастная женщина перед смертью, по какой-то причине пережил и Егор. Почему всё это случилось именно сегодня и не происходило прежде, оставалось загадкой. Было ли это просто стечением обстоятельств, и будет ли повторяться вновь? Егору уже совсем не хотелось никуда ехать даже с учётом того,

что сегодня с утра на занятии по физкультуре должен был состояться долгожданный баскетбольный матч.

– Конечно, – сообщил водитель. – Не забывайте свои вещи в салоне.

Пассажиры автобуса заторопились к выходу. Егор с трудом поднялся со своего места и, слегка пошатываясь, последним вышел на улицу. Чуть помедлив, он всё-таки направился в сторону университета. Егор представил баскетбольную площадку, и его шаги непроизвольно ускорились. Желание хорошо сыграть в любимую игру пересилило усталость и плохое настроение от событий сегодняшнего утра. Егор искренне считал баскетбол лучшей игрой с мячом и поэтому накануне подготовил сюрприз не только своим соперникам, но и товарищам по команде. Теперь ему очень не хотелось, чтобы все усилия пропали даром.

* * *

Занятие по физкультуре почти закончилось, но обе команды даже и не думали расслабляться. Упорный баскетбольный матч перешёл в напряжённую концовку. За оставшуюся минуту ситуация могла в корне поменяться. Команда, за которую играл Егор, проигрывала два очка. Отзащищавшись на своём щите, он убежал в быстрый отрыв и получил мяч на стороне соперника. Резко остановившись перед дугой, Егор выпустил мяч в сторону кольца, несмотря на мешавшего защитника. Этот сложный бросок в высоком прыжке через поднятые руки высокого соперника достиг цели. Очередное попадание Егора из-за дуги вывело его команду вперёд за несколько секунд до окончания матча.

Прозвучал финальный свисток. Приятели Егора бурно поздравляли друг друга с волевой победой и довольные собой отправились в раздевалку. Команда соперников уже практически закончила выяснять, по чьей вине они пропустили трёхочковый на последних секундах игры. Помимо этого, проигравшие продолжали удивляться результативной игре Егора. Пообещав друг другу обязательно взять реванш на следующей неделе, они неохотно отправились в раздевалку.

Там вся команда Егора продолжала праздновать победу. Гвоздь высказался в своём стиле.

– Ну, ты сегодня и выдал – настоящий матч-концерт! Зажёг не по-детски, набрав больше половины очков нашей команды! В концовке ты вообще перешёл в режим «шоу-тайм»! Насколько я помню, раньше так хорошо в баскетбол ты не играл. Что ты ел сегодня на завтрак?

Егор не ответил на этот риторический вопрос. Он лишь слегка улыбнулся и ещё раз поблагодарил всех своих за то, что так часто заигрывали его в комбинациях.

* * *

Усталые, но вполне довольные собой они вышли из спортзала на улицу. Только тогда Океан признался, что вчера, готовясь к сегодняшнему матчу, он прочитал в интернете несколько учебников по игре в баскетбол. Кроме того, ему удалось посмотреть в ускоренном режиме последние матчи между командами НБА². На вполне справедливое замечание Гвоздя «Хорош гнать!» Океан терпеливо объяснил, что это стало возможно лишь три дня назад. Имеющийся канал доступа в интернет существенно расширился по сравнению первоначальным, что повысило и без того неслабые способности.

По словам Океана, уже сразу после формирования симбиоза он вполне мог обходиться без монитора при пользовании интернетом. Теперь же после увеличения скорости беспро-

² Национальная баскетбольная ассоциация

водного доступа в сеть, появилась возможность обрабатывать и запоминать огромный объём информации. Это и позволило ему показать сегодня свою лучшую игру.

Несмотря на объяснение, Гвоздь всё ещё сомневался, поскольку и до этого его приятель считался одним из лучших университете. Однако следовало признать, что после знакомства с Ёжиком успеваемость Океана по всем предметам стала нарастать геометрической прогрессии. Раньше он мог за один вечер без проблем запомнить близко к тексту более ста страниц из любого учебника. Однако после того памятного вечера его ежедневным минимумом стали пять книг среднего объёма. Теперь же после повышения пропускной способности канала связи, Океан мог прочитать за день до двух десятков книг, причём на разных языках.

Однако не всё оказалось так радужно и безмятежно. Тот эпизод в автобусе, когда дикая боль ощущалась одновременно с другим человеком, находящимся поблизости, не был случайностью. После этого памятного дня подобные ситуации стали периодически повторяться, что поначалу сильно выматывало. Океан стал остро чувствовать чужую боль, как свою собственную, и ничего не мог с этим поделать. Кроме того, оказалось, что Ёжик чувствует то же самое. Доведённое до крайности сопереживание в отношении абсолютно незнакомых людей действовало угнетающе на обоих симбионтов.

Пришлось обратиться за консультацией к независимым специалистам. Однако и здесь Океана поджидало разочарование. Сразу несколько клиник, проведя обследование, выдали одно и то же заключение, согласно которому он был практически здоров.

– Похоже, теперь с этим уже ничего не поделаешь, – сказал ему Ёжик после очередного болевого приступа у них обоих.

– Ты прав. Но, давай, во всём искать плюсы. Периодически возникающая сильная боль является стимулом для развития способностей по её самоконтролю, – возразил Океан.

– Теоретически да. Но, как ты себе это представляешь на практике?

– Помнишь, я рассказывал тебе, как это было в самый первый раз, когда мне удалось немного ослабить боль? – мысленно обратился к симбионту Океан.

– Ты ещё спрашиваешь?! Конечно, помню. Даже во время твоего, как обычно скупого на подробности рассказа, я ощутил часть той боли, о которой ты говорил. Однако мне вполне хватило для начала. Даже две колючки сразу отпали, – сообщил возбуждённый кактус.

– Так вот. Наметился определённый прогресс в этом направлении. Отдельное спасибо за это Гвоздю, который в своё время указал правильный путь. С каждым следующим разом контролировать болевые ощущения у меня получается всё лучше и лучше. Ты и сам, наверняка, это уже заметил, верно?

– Конечно. Только я по своей наивности думал, что это я так хорошо адаптировался к боли, что стал её меньше чувствовать. Спасибо, что просветил, – с лёгким разочарованием ответил Ёжик.

– Думаю, что со временем я смогу снизить болевые ощущения до приемлемого уровня, который не будет так сильно выматывать нас обоих. По крайней мере, я тебе обещаю, что сделаю для этого всё возможное.

– Это было бы очень кстати, учитывая то, как много боли вокруг нас. Раньше мы с тобой её не замечали и спокойно проходили мимо (в том смысле, что ты проходил, а я оставался на месте). Теперь же просто так не отделаешься – приходится тоже пострадать за компанию.

– Всё верно. Я стал по-другому относиться к окружающим, потому что чужая боль – это теперь и моя боль. Расхожая фраза, над которой в душе посмеивается большинство людей, стала для меня суровой реальностью. Похоже, гиперэмпатия – ещё один побочный эффектом нашего с тобой симбиоза. В очередной раз убеждаюсь, что за всё хорошее в жизни приходится, так или иначе, платить. Но я ни о чём не жалею. А ты?

– Мог бы и не спрашивать. Конечно, нет. Симбиоз, как ты знаешь, это взаимно полезная форма жизни двух различных организмов. Если взять меня, то благодаря тебе я получил самые

разнообразные ощущения, которые ранее были недоступны. Кроме того, твой нестандартный стиль мышления с явным перекосом в сторону наглядно-образного помог преодолеть ограничения, накладываемые моим растительным происхождением. Другими словами, я значительно расширил свой горизонт, хотя он и сразу после мутации был внушительным.

Уже через три месяца Океан сдержал своё слово, научившись довольно сносно контролировать болевые ощущения. Ёжик несказанно обрадовался этому обстоятельству, от чего количество колючек на его теле значительно прибавилось.

Глава 8

Саратов, 18 июня 2006 года (воскресенье), 12:00

Егор давно мечтал отметить свой день рождения в какой-нибудь экзотической стране. До сих пор это не удавалось сделать из-за такой мелочи, как летние экзамены. Сдавать же их досрочно не хотелось из-за дурного предчувствия. Многие знакомые студенты пытались заранее спихнуть сессию, чтобы поработать в приёмной комиссии или пораньше уехать отдыхать. Однако чаще всего они получали совсем не ту оценку, на которую рассчитывали. Сжатые сроки подготовки неизменно давали о себе знать.

Благодаря новым способностям Егора у него, наконец-то, сложился этот трудный пазл. Досрочная сдача экзаменов за третий курс выглядела вполне логичным решением, а дурные предчувствия остались в далеком прошлом. Теперь Егор был абсолютно уверен в своих силах, что не могло не сказаться на оценках. Разумеется, он сдал блестяще все экзамены. Причём один из преподавателей оказался настолько поражён ответом Егора на вопрос билета, что сделал видеозапись для личного архива.

Ещё одну проблему, которая раньше казалась неразрешимой, в этом году также удалось преодолеть. Как это часто случалось с Егором, всё решил случай. Необходимая для поездки сумма появилась совершенно неожиданно.

О том, что компания «Нефть Поволжья» проводит конкурс на лучший дизайн корпоративного сайта, Егор узнал от своего соседа, встретив его во дворе. Алексей рассказал тогда, что его отец задумал масштабный ребрендинг своей компании, в рамках которого будет полностью переделываться и веб-сайт. Егор сразу решил участвовать в конкурсе, хотя имел очень смутное представление о работе программиста. Тем не менее, за последующие несколько дней он смог освоить большинство премудростей современного веб-дизайна.

На предварительном собеседовании пришлось скромно умолчать о том, что этот проект будет его дебютом в качестве разработчика сайта. Однако в конкурсе удалось обойти свыше двухсот более опытных претендентов, выполнив все тестовые задания прямо в «Блокноте» за четверть отведённого времени. Попутно Егор оптимизировал код чужих библиотек.

Согласно условиям трудового договора на выполнение заказа отводилась неделя. Когда Егор уже к концу второго дня показал руководству компании полностью работающий сайт, то этим произвёл настоящий фурор в отделе информационных технологий. Весь код оказался на удивление хорошо оптимизированным. В связи с этим страницы сайта открывались почти мгновенно в любом браузере даже при невысокой скорости интернета. Дизайн получился выше всяких похвал. Он выглядел настолько легко и ненавязчиво, что воспринимался как единственно правильный.

В техническом задании руководство компании прямо указывало на то, что сайт должен работать на двух языках – русском и английском. Однако Егор решил сделать поддержку сразу десяти наиболее распространённых в мире языков, в том числе русского, английского и китайского. В качестве основы сайта пришлось заново написать платформу, позволяющую каждому подразделению компании самостоятельно обновлять информацию своего раздела по-русски. Далее система в автоматическом режиме переводила текст соответствующих разделов на остальные девять языков.

Руководство компании оказалось настолько впечатлено новым корпоративным сайтом и сроками его разработки, что выплатило двойной гонорар. Даже бухгалтерия несильно возмущалась по этому поводу.

– На моей памяти это лучший дизайн сайта в истории нашей компании! – с удовольствием сообщил технический директор.

– Спасибо! Это лучшая оценка моей работы! – просиял Егор, услышав новость о сдаче проекта.

Кроме того, узнав о том, как именно Егор хотел бы провести свой день рождения в этом году, технический директор компании посоветовал ему съездить в Малайзию.

– Посмотрите Куала-Лумпур – не пожалеете! – сказал он Егору, крепко пожимая руку на прощание.

Таким образом, больше не осталось никаких препятствий к тому, чтобы отметить день рождения в экзотической стране, на роль которой полностью подходила Малайзия.

Глава 9

Куала-Лумпур, 20 июня 2006 года (вторник), 19:00

До начала сольного концерта группы «The Dot» оставалось два часа. Эмилия Койвисто, стоя в гримёрке, ещё раз посмотрела на себя в зеркало и опять не смогла сдержать улыбку. На этот раз стилисты превзошли самих себя. Концертный облик Эмилии получился незабываемым. На её лице выделялись пять белых лучей от левого глаза, идущих влево и вниз, словно лепестки ромашки. Длинные ресницы прикрывали большие и грустные глаза, которые с иронией, а чаще с тоской смотрели внутрь себя. Шкодная, слегка порванная чёлка заканчивалась на уровне глаз, а сверху обрамлялась широкой полосой серебристого меха, окружавшего голову, словно повязка. В ушах крсовались серёжки разного цвета, размера и материала: слева – в виде больших деревянных колец, вложенных друг в друга, с длинными нитками маленьких шариков, а справа – небольшая серебряная подвеска с тонкими нитями в виде кисточек. Чёрная обтягивающая майка с узкими бретелями заканчивалась намного ниже пояса, прикрывая перламутровые концертные легинсы с серебристой вышивкой. Довершали облик невысокие замшевые сапоги серого цвета с небольшими бантиками по бокам.

Эмилии хотелось создать неповторимый сценический образ, в котором бы сочетались элементы зимней одежды, дающей иллюзию защищённости от внешнего мира, и открытой летней – как символа ранимости и уязвимости человека. Несмотря на, казалось бы, противоречивые решения, задуманное удалось полностью воплотить в образе хрупкой финской девушки, которая на своих открытых плечах несёт всю тяжесть ответственности за будущее своей планеты.

«И почему это я должна отвечать за всю планету?! Я на такое не подписывалась. И вообще, у меня концерт уже скоро», – вдруг подумала она, но тут же мысленно возразила сама себе, – «Если не я, то кто спасёт этот мир от неминуемой гибели».

Эмилия уже давно ощущала, что скоро произойдёт нечто важное, что навсегда изменит её саму и окружающих. Это событие поставит на карту всё – не только её собственную жизнь, но и жизнь всей планеты. До сих пор интуиция всегда давала точный ответ на самые разнообразные вопросы. Но на этот раз оказалось совершенно неясно, что это за событие, и на чьей

стороне будет сама Эмилия, когда всё произойдёт. Оставались лишь смутные догадки и сомнения, от которых становилось ещё тревожнее и тоскливее. Мысль о том, что Земле грозит скорая гибель, внезапно пришла ей в голову. Однако обращать внимание на эту глупость никто не собирався вопреки истошным крикам никогда не ошибавшейся до сих пор интуиции.

Взяв свою любимую электрогитару, раскрашенную в жёлто-чёрные тона, Эмилия вышла из гримёрки и отправилась на сцену. Там техники заканчивали настраивать аппаратуру. Барабанщик уже расположился на своём месте и вполсилы играл соло одной из композиций. Басист, увидев Эмилию, не сразу смог подключить гитару. Затем, когда он с трудом оторвался от изучения нового имиджа солистки группы, ему всё-таки удалось вставить штекер в розетку. После этого соло на барабанах дополнилось сочными звуками бас-гитары. Эмилия заняла место у микрофона, привычным движением на ощупь подключила гитару и проверила её настройку. Переглянувшись с барабанщиком, она знаком попросила его остановиться и начать первую композицию. Начался отсчёт, а потом зазвучала музыка.

От этих завораживающих звуков Эмилия привычно погрузилась в свои переживания. Но сегодня она незаметно для себя оторвалась от окружающей действительности даже больше, чем обычно. Вокальная партия сменилась выразительным гитарным соло, которому закрытые глаза отнюдь не мешали. Эмилия отпустила свои мысли на волю, пока руки продолжали делать то, что умели лучше всего. На последнем аккорде она почувствовала острую боль в указательном пальце левой руки и открыла глаза. Гриф и струны гитары оказались испачканы в крови.

Когда стихли последние звуки, барабанщик и басист удивлённо посмотрели на свою солистку.

– На вчерашней репетиции эта композиция заняла почти пять минут, – напомнил басист. – Много, конечно, но в целом, терпимо. Теперь та же песня длится более пятнадцати минут. Думаю, что если бы не твой палец, то мы бы и в полчаса не уложились. Эмилия, что происходит?!

– Пока не знаю, но, похоже, нечто важное уже произошло, – странно ответила она.

– Ты про свой палец? – удивился барабанщик.

Эмилия взглянула на испачканную в крови гитару. Из порезанного пальца на пол падали красные капли.

«Теперь концерт придётся отменять из-за собственной глупости и постоянного витания в облаках», – с обречённостью подумала она, сжав окровавленную ладонь в кулак.

Эмилия вновь почувствовала острую боль. Сильное жжение быстро распространилось от кончика пальца по всей левой руке, а затем перекинулось и направо. Внезапно неприятные ощущения исчезли. Кровотечение прекратилось, а перед глазами замелькали мушки. Пол стал неумолимо уплывать из-под ног. Мысли медленно, но верно превращались в поток бессмысленных фраз, похожих на бред сумасшедшего. Раздался дикий звук падающей на пол электрогитары, и Эмилия Койвисто без сознания рухнула на сцену.

Она очнулась на диване в своей гримёрке. Вокруг стояли испуганные музыканты и продюсер группы. Рядом расположился пожилой доктор и мерил давление пострадавшей. Следов крови уже не было. Жжение и боль утихли. О произошедшем напоминала лишь аккуратная повязка, которая белела на порезанном пальце. Внезапно Эмилии захотелось всех выгнать и остаться совсем одной. Она так и сделала, несмотря на удивление окружающих и протесты пожилого доктора.

Закрыв дверь на замок, девушка неожиданно для себя достала свой концертный тёмно-красный комбинезон и стала переодеваться. Затем Эмилия взяла с подставки катану, которую все почему-то принимали за сувенир, подаренный кем-то из поклонников. После нескольких молниеносных движений подброшенный в воздух шёлковый платок превратился в десятки мелких лоскутов на полу.

Сверкающее лезвие замерло в воздухе, словно, ожидая свою новую жертву. Однако Эмилия думала иначе. Меч идеально поместился в длинную подарочную коробку, спрятавшись между ярко-красными розами. Сквозь прозрачную крышку ничего, кроме цветов, разглядеть было невозможно. Взяв коробку подмышку, Эмилия покинула гримёрку и, не торопясь, вышла на улицу.

Глава 10

Куала-Лумпур, 21 июня 2006 года (среда), 12:00

Егор решил отказаться от своего имени в пользу позывного, хотя бы на время каникул. Он всё в большей степени ощущал себя именно Океаном, чем Егором. То же самое уже довольно давно произошло и с его приятелем Славой. Сейчас он откликался исключительно на позывной, совершенно игнорируя старое имя. Конечно, Океан не мог отправиться в Малайзию без верных друзей – Гвоздя и Ёжика. Они с радостью приняли это заманчивое предложение. Ради такого дела Гвоздь договорился сдать часть своих экзаменов уже после возвращения домой.

Поселившись в двухместном номере отеля в центре Куала-Лумпура, приятели решили прогуляться по улицам и осмотреть центр города. Однако Ёжик тут же передумал, изъявив желание остаться в номере. Он сослался на слишком жаркий и влажный климат. Океан с Гвоздём не возражали, хотя каждый про себя подумал, что кактусу жаркий климат должен быть, так сказать, по барабану. На это Ёжик мысленно возразил, что акклиматизацию и адаптацию к смене часовых поясов пока ещё никто не отменял. Это казалось справедливым, но Океан точно знал, что кактус остался в номере совсем по другой причине. Очевидно он хотел тщательно просканировать окрестности вокруг отеля на предмет наличия электроники. Ведь не так часто удаётся попасть на новое место, где так много интересного, и такой быстрый доступ в сеть.

* * *

Пока Океан общался с Ёжиком, Гвоздь уже спустился в холл и сидел в удобном кресле. Он с удовольствием рассматривал шикарный интерьер отеля и с интересом прислушивался к незнакомой речи постояльцев. Увидев Океана, выходящего из лифта, Гвоздь улыбнулся. Однако его лицо тут же стало напряжённым, а широко раскрытые глаза буквально впились в приятеля.

– Ну, и что же тебя во мне так испугало? – с иронией поинтересовался Океан, подойдя ближе.

Футболка, которая вызвала такую неожиданную реакцию Гвоздя, смотрелась стильно. На чёрном фоне красовалась надпись: «My job is so secret I don't even know what I'm doing!»³. Правда, там же виднелась мелкая надпись «Israel Defense Forces»⁴ и соответствующий логотип. Но на это Океан почти никогда не обращал внимания. Он решительно недоумевал, что могло быть не так с его одеждой. Наконец, Гвоздь, перестав прожигать его взглядом и немного успокоившись, снизошёл до объяснений.

– Похоже, ты не в курсе, но Малайзия не имеет дипломатических отношений с Израилем. Более того, малайцы крайне не любят израильтян и, наоборот, израильтяне очень не любят малайцев. Любая пропаганда Израиля, а, тем более, его вооружённых сил, в Малайзии расценивается как личное оскорбление. Кроме того, это может спровоцировать агрессивную реакцию со стороны местного населения. Могут просто убить за это. Поэтому разгуливать по Куала-Лумпуру в футболке с надписью «Израильские вооружённые силы» крайне опрометчиво.

– Спасибо, что просветил. Главное, вовремя, – ответил Океан и, пока его никто не увидел в таком виде, без разговоров отправился в номер переодеваться.

³ Моя работа настолько секретна, что иногда я и сам не знаю, что я делаю (англ.)

⁴ Израильские вооружённые силы (англ.)

– Похоже, что кто-то давно не выходил из своего танка, – улыбаясь, вполголоса пробормотал Гвоздь, окончательно успокоившись.

Когда Океан вернулся через несколько минут, Гвоздь снова стал его придирчиво осматривать со всех сторон. Он внимательно вчитываться во все надписи на новой футболке. На этот раз она оказалась правильной – ярко красного цвета с символикой баскетбольного ЦСКА⁵.

– Ну как, подойдёт? Что скажет наш уважаемый эксперт относительно флага отечественного баскетбола в свете малайзийско-израильских отношений? – с иронией поинтересовался Океан.

– Теперь всё в порядке. Баскетбол – без сомнения лучшая игра с мячом. Конкретно против ЦСКА я ничего не имею, да и малайцы, насколько я знаю, тоже, – серьёзно ответил Гвоздь, закончив обстоятельный осмотр.

– Хорошо, что теперь с моим имиджем всё в порядке, – улыбнулся Океан. – Можем теперь идти?

– Кстати, ты зря иронизируешь. Тебя могли бы здесь в твоей любимой чёрной футболочке и убить – совсем мёртвый был бы, – на всякий случай уточнил Гвоздь.

Вторую часть фразы он произнёс с характерным кавказским акцентом, что только добавило ей колорита.

Океану нравился артистизм Гвоздя. Это всегда выглядело уместным, мгновенно разряжало обстановку и улучшало настроение всем окружающим. Кроме того, шутки в его исполнении никогда не выглядели шаблонными или пошлыми. Они всегда шли из глубины души и казались по-настоящему смешными, очень точно подходя для каждой ситуации. Океан разделял мнение, что чувство юмора – это то качество, которое сложно приобрести, если его нет изначально. У Гвоздя чувство юмора, без сомнения, было великолепным.

* * *

Они отправились осматривать центр города. Заметные издали знаменитые башни-близнецы, словно магнит, притягивали туристов. Было решено непременно забраться наверх. Однако уже на подходе к башням выяснилось, что очередь из желающих осуществить то же самое огромна. Занимать её следовало с раннего утра.

– Эх, видно не судьба, – разочарованно изрёк Гвоздь.

– Да уж. А я-то думал, только у нас везде очереди. Кстати, а что это напротив близнецов? – спросил Океан.

– Местная телебашня. Предлагаешь попытать счастья там? – скептически поинтересовался Гвоздь.

– А почему бы и нет? Оттуда можно хорошо рассмотреть близнецов. Да и весь город будет как на ладони. Посмотри, телебашня намного выше остальных зданий, – заметил Океан.

Гвоздь не возражал, оба туриста отправились к её подножью. Пройдя внутрь, они купили билеты и заполнили информированное согласие на предмет того, что психически здоровы. Более того, оба подтвердили, что пока не собираются прыгать вниз с открытой смотровой площадки, расположенной на вершине башни. Служащий вручил каждому из посетителей маленькую бутылку воды, чтобы суровые малайские ветра на высоте двести семьдесят шесть метров не вызвали обезвоживания.

– Однако! Какая трогательная забота о туристах, – с иронией сказал Гвоздь.

– Так и есть. Но о себе они тоже позаботились – мы же с тобой подписали информированное согласие, – ответил Океан.

⁵ Центральный спортивный клуб армии

– Ладно. Раз подписали, то сегодня, так уж и быть, вниз прыгать не будем, – улыбнулся Гвоздь, входя в лифт.

Ускорение практически не ощущалось, и менее чем через минуту приятели уже выходили из скоростного лифта на открытую смотровую площадку. Вид, открывшийся взгляду, по настоящему завораживал. Океану захотелось замереть на месте и продлить этот удивительный миг. В очередной раз он безнадежно пожалел, что не может нажать на паузу и хотя бы на короткое время остановить течение времени. Очень не хотелось чем-то нарушить всю величественность момента. Поэтому приятели, не сговариваясь, молча, стояли на смотровой площадке, пытаясь до конца прочувствовать эти чудесные мгновения жизни.

Весь Куала-Лумпур был, как на ладони. Расположившиеся рядом башни-близнецы блистали в свете заходящего солнца, словно цельнометаллические конструкции. Множество небоскрёбов компактно расположились в центре большого города. Вдалеке виднелся силуэт вертолёта. Постепенно загорались огни вечернего города, от чего вид становился ещё более завораживающим. Океан и Гвоздь медленно обходили телебашню по круговой смотровой площадке, останавливаясь у ограждения и любуясь пейзажем вокруг. Оказалось очень интересно рассмотреть окружающие строения с их ночной подсветкой в подзорные трубы, предусмотрительно установленные на смотровой площадке.

– Ну, как мы себя чувствуем в собственный день рождения? Сбылась мечта, или чего-то всё-таки не хватает? – с хитрой улыбкой поинтересовался Гвоздь.

– Чувствуем себя хорошо. Ничего не болит. Но, как ты правильно заметил, чего-то или, может быть, кого-то не хватает на этом празднике жизни, – задумчиво ответил Океан, смутно предчувствуя какое-то важное событие, которое вот-вот должно произойти.

– В таком случае категорически поздравляю тебя с днём рождения! Надеюсь, что отмечаем этот праздник не в последний раз! – с выражением сказал Гвоздь, по-своему расценив задумчивость друга.

Тем временем ночные огни зажглись по всему городу. Подсветка башен-близнецов впечатляла, от чего они ещё более казались металлическими. Ветер приятно обдувал лицо и руки.

– Бутылка с водой здесь, оказывается, – весьма полезная вещь, – признал Гвоздь, открывая крышку.

Океан тоже сделал несколько глотков и передал свои ощущения от увиденного Ёжику. Он остался в номере, и, к сожалению, не мог насладиться этой красотой.

– Действительно красиво. Но судя по тому, что в твоей бутылке почти не осталось воды, ветер должен быть очень сильный, – ответил кактус.

– Жаль, что сейчас тебя нет с нами. А ветер действительно сильный – ты прав. Но прохлада очень приятна. Особенно по сравнению с той изнуряющей жарой, что внизу, – подтвердил Океан.

– Извини, что не в тему, но в трёх километрах от нашего отеля я обнаружил нечто такое, что тебя, наверняка, заинтересует, – загадочно сообщил Ёжик.

– Принято. Мы уже возвращаемся. Будь на связи, – мысленно ответил Океан.

Оглянувшись, он увидел Гвоздя, который, совершенно забыв о времени, увлечённо фотографировал окрестности.

* * *

Вернувшись с прогулки, друзья уже в полном составе торжественно отпраздновали день рождения Океана. В номер доставили не только многочисленное угощение для людей, но и специальную минеральную воду для кактуса, что его сильно порадовало. Спиртное ни Океан, ни Гвоздь принципиально не пили, привычно мотивируя это тем, что и своей дури у каждого из них предостаточно. Только в конце ужина Ёжик сообщил своим приятелям новость, которая должна была их заинтересовать. После того, как кактус огласил её, у Океана и Гвоздя сразу пропал аппетит. Оба теперь понимали, почему Ёжик тянул до последнего.

– На расстоянии около трёх километров отсюда находится какой-то странный объект. По непонятной причине внутри него я не могу обнаружить ни одно электронное устройство. Вариантов здесь несколько, но все они сводятся к двум основным. Во-первых, возможно, что это старое заброшенное здание, где действительно нет ничего, кроме пола, стен и потолка. Но, согласно карте, в этом месте расположен деловой центр, в котором электроники должно быть навалом. Второй вариант более вероятен – те, кто находятся внутри объекта, не хотят, чтобы их обнаружили. Кто это такие, и почему они скрываются, совершенно непонятно. В любом случае всё это очень странно, – сообщил Ёжик и умолк.

– Мне кажется, что ты излишне подозрителен, – сказал вслух Егор. – Ты ещё не забыл, что мы сейчас на отдыхе, и всякие необычные объекты нас не должны волновать?

– Про отдых я, конечно, помню. Но такое со мной случается впервые. Попробую ещё раз поискать в интернете информацию об этом здании, – ответил Ёжик и снова пропал из эфира.

– Похоже, что наш колючий друг слегка перегрелся на солнце, – высказался в своём стиле Гвоздь. – Если так рассуждать, то можно дойти и до теории всемирного заговора с секретным центром в отдельно взятой Малайзии. Давайте, лучше пиццу закажем?

– Всё-таки – второй вариант, – печально сообщил Ёжик, снова вернувшись на связь. – Мне удалось перехватить очень слабый радиосигнал, исходящий из этого странного здания. Он длился всего две секунды, но и этого оказалось вполне достаточно. Похоже, они не сильно опасаются утечки информации. Шифрование совершенно не используется, если не учитывать то, что сообщение транслируется на очень странном языке, для которого нет описания в интер-

нете. Однако, судя по тому, что сигнал так быстро прервался, это похоже на банальное нарушение техники безопасности.

– И о чём же говорится в этом сообщении? – поинтересовался Гвоздь.

– Лингвист из меня, прямо скажем, неважный. Да ещё и для этого языка совершенно не нашлось аналогов, – начал заранее оправдываться Ёжик. – Я лишь попытался расшифровать этот набор бессмысленных звуков. Не уверен, что мне это удалось. Однако по какой-то причине я всё-таки смог понять отдельные слова в этом странном наборе звуков.

– Ладно, Ёжик, не тани уже! Скажи прямо, о чём там речь? – попросил Океан, начиная терять терпение.

– Ладно. Они открытым текстом сообщают следующее. Цитирую: «... фаза завершить операция. Контроль станция под наш двенадцать. Поражение на электроника оборудование радиус перенастройка максимальный. Без персонал осложнение проходит вербовка. Позиция и клон на сигнал находится о фаза следующий начало. Вторжение...», – передал сообщение Ёжик.

Океан, разумеется, первым получил эту информацию, но внешне никак не отреагировал. Гвоздь, уже давно договорившийся с Ёжиком о приёме сообщений на свой пейджер, прочитал то же самое с экрана и помрачнел.

– Да, Ёжик... Переводчик из тебя и в самом деле не получится, – сказал Гвоздь. – И ради этого нам пришлось спуститься с восхитительной телебашни и спешно вернуться в номер? Ты меня извини, но это, мягко говоря, какая-то бессмысленная словесная каша. Ты хоть сам-то понял, что они хотели сказать?

– Конечно. Перевожу на русский литературный: «...фаза операции завершена. Двенадцать станций под нашим контролем. Оборудование перенастроено на максимальный радиус поражения электроники. Вербовка персонала прошла без осложнений. Клоны находятся на позиции и ждут сигнала о начале следующей фазы. Вторжение...».

Вот теперь сообщение вызвало эффект упавшей, но ещё не взорвавшейся бомбы. Все заметно напряглись, серьёзно обдумывая сказанное.

– Если это не игра или какие-либо учения, а то, о чём я думаю, – нарушил довольно долгое молчание Океан, – то ситуация крайне нестандартная. В любом случае, я думаю, что мы очень скоро узнаем, что это было, из ближайших новостей. А, если по этому поводу будет тишина, то предлагаю считать Ёжика излишне мнительным и назначить ему принудительный отдых.

– Если же это всё-таки вторжение, то, кто такие эти злобные типы, решившие провернуть такое?! – возмутился Гвоздь, обводя остальных своим пронзительным холодным взглядом.

– А ещё лично мне крайне интересно, зачем им всё это понадобилось? И вообще, люди ли это, учитывая малознакомый даже Ёжику язык и поставленную ими цель? – добавил «оптимизма» Океан.

Он постепенно выходил из оцепенения и с запоздалым сожалением пытался понять одну вещь. Почему он сам в отличие от Ёжика до сих пор не удосужился просканировать окрестности?

– Лучше бы ты не занимался сейчас бесполезным самоедством, а подумал над тем, что ещё можно сделать в данной ситуации, – обратился кактус с деловым предложением к Океану. – Ты первый раз за границей. Тем более, в свой день рождения. Разумеется, тебе слегка снесло крышу от новых впечатлений, и ты на несколько часов утратил бдительность. Всё это вполне понятно и объяснимо. И, как ты заметил, я не стал заранее сообщать тебе эту новость, чтобы мы все успели нормально отметить твой день рождения. И согласись, ведь хорошо, что мне эти ваши башни-близнецы оказались параллельны? – продолжал успокаивать Ёжик раздосадованного Океана.

– Ценю твою заботу, – искренне ответил он, всё-таки начав тщательное сканирование местности.

– А теперь, когда Океан уже почти перестал себя грызть и способен нормально думать, пусть Ёжик сообщит нам, что ещё ему известно о предстоящем нападении, – с расстановкой произнёс Гвоздь.

Глава 11

Куала-Лумпур, 22 июня 2006 года (четверг), 09:30

Эмилия шла по утреннему Куала-Лумпуру. Небольшая популярность в Малайзии группы «The Dot» позволяла спокойно гулять по улице, не боясь навязчивого внимания со стороны поклонников. Несмотря на это, необычный внешний вид Эмилии всё-таки привлекал пристальное внимание прохожих. Совершенно забыв, что спешат на работу, они оборачивались и подолгу смотрели ей вслед. Стильный красный комбинезон и белые кроссовки хорошо дополняли друг друга, создавая привлекательный образ спортивной девушки, которая, не спеша, прогуливается по городу.

Эмилия отчётливо ощущала, что нечто важное продолжает происходить прямо сейчас. Внешне она казалась абсолютно спокойной, хотя и ощущала внутреннее напряжение и дискомфорт. Словно что-то чужое находилось внутри и ограничивало её свободу. Она снова и снова задавала себе одни те же вопросы: «Куда и зачем я иду? Для чего я надела этот красный концертный комбинезон? Почему я взяла с собой коробку с цветами и положила в неё меч?». Ответов не находилось. Всё казалось странным, но её не покидало стойкое ощущение, что уже очень скоро многое станет понятно.

Ещё минуту назад Эмилия не знала, куда идёт. Но теперь она уверенно вошла в один из отелей в центре Куала-Лумпура и сразу же направилась к стойке регистрации. Пристально посмотрев на обоих менеджеров, Эмилия на секунду ввела их в оцепенение, которое быстро сменилось крайне благожелательным и даже покорным отношением. Пользуясь этим, она беспрепятственно проследовала за стойку, затем вошла в базу данных отеля и обнаружила там

информацию о номере 503, в котором остановились туристы из России Егор Волков и Вячеслав Строев.

Рядом с именем каждого из них отображалась фотография, которую, похоже, сделали при заселении. Несмотря на посредственное качество изображения с веб-камеры, можно было достаточно хорошо рассмотреть молодого человека в чёрном, который держал в руке горшок с кактусом. Прежде всего, в глаза бросалось сочетание холодной решимости и отстранённости в выражении лица. Другой молодой человек на фото улыбался, но и в его взгляде угадывалась полная решимость и уверенность в собственных силах.

«Какие симпатичные и мужественные ребята. Как жаль, что я зачем-то должна их убить. Теперь понятно, для чего мне нужен этот меч, что лежит в коробке с цветами. Кстати, а зачем я должна кого-то убивать? И почему я беспрепятственно копаюсь в компьютере отеля, а сами сотрудники безмолвно стоят у стены с таким покорным выражением лица? Один из парней на фото держит в руке кактус, словно это одушевлённый предмет», – напряжённо думала Эмилия, направляясь в помещение службы безопасности. Там она перенастроила систему видеонаблюдения отеля, удалив все файлы со своим изображением и отключив запись с некоторых камер. В течение двадцати минут на мониторах службы безопасности теперь должны будут циклически воспроизводиться записанные ранее фрагменты. Проигнорировав лифт, Эмилия начала подниматься по лестнице отеля на пятый этаж.

Внезапно ей захотелось бросить всё и убежать отсюда далеко-далеко. Но, сделав несколько безуспешных попыток, Эмилия поняла, что это невозможно. Словно кто-то невидимый держал её в строгих рамках, не давая отклониться от заранее заданного курса. Ничего больше не оставалось, как продолжить путь вверх. Горничные, встречавшиеся ей по дороге, реагировали так же, как и сотрудники службы безопасности – сначала на секунду замирали, а потом становились спиной к стене и покорно улыбались. Всё казалось абсолютно нереальным, словно происходило во сне.

* * *

На четвёртом этаже Эмилия почему-то остановилась и невольно посмотрела вдоль коридора. Её внимание привлекла маленькая грустная девочка, которая сидела на полу и тихонько всхлипывала. Малышка крепко прижимала к себе игрушечного кенгурёнка, словно боялась, что его могут отнять. Сквозь слёзы она смотрела на красивую девушку в красной одежде с безмолвным криком о помощи. Казалось, что это самый несчастный ребёнок на всём белом свете.

Эмилия отвернулась и хотела уже пройти мимо, но не смогла. Вместо этого она подошла к тоскующей крохе и села рядом. Оказалось, что дверь её номера захлопнулась ещё час назад. Девочка пыталась стучать, звала на помощь, но никто ей так и не открыл. Родители, наверное, крепко спали внутри и ничего не слышали.

Эмилия погладила ребёнка по голове и знаком попросила отойти в сторону. От удара ногой дверь чуть не слетела с петель, распахнувшись настежь. Внезапно проснувшиеся родители никак не могли взять в толк, почему их номер незаперт. Вдобавок к всему на пороге откуда-то взялась очень сердитая незнакомка в ярко-красном комбинезоне. В её огромных глазах полыхал огонь ненависти, который мог запросто сжечь кого-угодно. Казалось, что ещё немного, и эта разъярённая фурия бросится на обидчиков бедного ребёнка.

Испуганная девочка подбежала к родителям, которые всё ещё не понимали, что происходит. Лишь увидев слёзы на глазах ребёнка и разломанную дверь, они стали прозревать. Беспечные взрослые только теперь всерьёз испугались за жизнь дочери и ещё крепче сжали её в объятьях.

Никто не заметил, как таинственная незнакомка, без ключа открывшая дверь и вернувшая ребёнка родителям подавила свой приступ ярости. Она исчезла так же внезапно, как и появилась.

Глава 12

Куала-Лумпур, 22 июня 2006 года (четверг), 10:15

Ёжик знал достаточно много по теме, которая теперь неожиданно стала доминантной для всех собравшихся в гостиничном номере. Всю ночь накануне он передавал на стоявший в комнате телевизор информацию о подробностях готовящегося нападения. Гвоздь давно уже отложился в сторону свой пейджер из-за постоянного переполнения памяти и теперь внимательно слушал Ёжика по телевизору.

– Надеюсь, все знают, что такое радиоэлектронная борьба или сокращённо РЭБ? – поинтересовался Ёжик.

Гвоздь не знал, в чём сразу же честно признался. Океан, хоть и был в курсе, но выразил желание послушать ещё раз.

– Так вот, – продолжал Ёжик голосом телевизионного громкоговорителя, – радиоэлектронная борьба ведётся рядом технологически развитых стран уже довольно давно. В далёком тысяча девятьсот четвёртом году русским морякам впервые удалось успешно использовать РЭБ против японских кораблей, что позволило отразить атаку вражеских орудий. В наше время во многих странах созданы и функционируют РЭБ-войска. Так вот, сначала я предполагал, что готовящееся вторжение является операцией одной из держав, которая имеет подобные подразделения. Но, во-первых, зачем какому-то государству уничтожать всю электронику на планете, а во-вторых, каким образом планируется это сделать – ведь современные РЭБ-технологии пока не позволяют осуществить задуманное за столь короткое время.

Океан подошёл к столу и открыл бутылку с минеральной водой без газа. Хотя она и предназначалась исключительно для Ёжика, но внезапно подступившая жажда оказалась сильнее. Лишь оставшаяся на доньшке вода перепала кактусу.

– А за это наше отдельное вам спасибо! – поблагодарил Ёжик и продолжил: – Так вот, я пришёл к выводу, что готовящееся нападение организовано не какой-то отдельной страной и даже не коалицией стран. Скорее всего, это дело рук или других частей тела чужих, прилетевших сюда в поисках пригодной для обитания планеты. Но вот ведь незадача – планета оказалась уже занята людьми. Похоже, что эти чужие всерьёз решили вернуть нашу цивилизацию в каменный век, лишив нас электроники, которая, как вы знаете, сейчас контролирует практически всё. На чём основан мой вывод о том, что вторжение готовится именно чужими? – задал очередной риторический вопрос Ёжик.

– А действительно, на чём? – без задней мысли поинтересовался Океан.

– Всё очень просто, – ответил Ёжик голосом телевизора, который почему-то вдруг сначала захрипел, а потом вообще отключился.

– Что за дела?! – возмутился Гвоздь, поворачиваясь поочерёдно, то к кактусу, то к Океану. – Я только от пейджера начал отвыкать, а тут телевизор сломался!

В дверь номера постучали. Океан захотел спросить совета у Ёжика – стоит ли сейчас открывать дверь или нет? Однако вместо уже ставшего привычным мысленного общения со симбионтом сейчас ничего не произошло. Либо Ёжик молчал, что было на него непохоже, либо передача данных кем-то или чем-то блокировалась.

– Странно всё это, – переглянулся Океан с Гвоздём. – Ёжик не отвечает.

– Так дверь-то будем открывать или нет? – поинтересовался Гвоздь, попутно удивляясь излишней мнительности друга. – Может это горничная пришла уборку делать в номере, а мы сидим тут и молчим, как рыбы.

– Ну, если ты так переживаешь за горничную, то, давай, конечно, откроем. Хотя мне всё это очень не нравится, – сказал Океан и направился ко входу.

* * *

В дверном проёме стояла ослепительно красивая девушка, явно не похожая на горничную. На ней был стильный ярко-красный комбинезон с чёрными и белыми вставками. Через расстёгнутую почти до пояса молнию и из-под завёрнутых до локтей рукавов виднелась белая кружевная водолазка. На ногах сверкали столь же белые кроссовки с разноцветными шнурками. В блестящих чёрных волосах, заканчивающихся немного выше плеч, поблёскивала большая серебристая заколка. В руках девушка держала длинную прозрачную коробку с красными розами. Самым необычным во внешнем виде нежданной гостьи казались её глаза – пронзительные, но, вместе с тем, немного грустные и как бы обращённые внутрь себя. Девушка явно была не местной, о чём свидетельствовали лицо с высокими скулами и характерный разрез серых глаз. Почему-то они показались Океану финскими. От её облика внезапно повеяло чем-то далёким и холодным.

– Привет. Мы вроде цветы не заказывали, – по-английски сказал Океан и вежливо улыбнулся.

– Привет, – ответила незнакомка с лёгким финским акцентом. – Цветы – это подарок, – улыбнулась она, протягивая приоткрытую коробку.

Океан слегка опешил – никогда прежде девушки не дарили ему цветы. Он удивился ещё больше, когда в руках у таинственной гостьи внезапно появился обнажённый меч. Не в силах среагировать на это, Океан словно замороженный наблюдал за тем, как к его лицу неумолимо приближается сверкающее лезвие. Усилием воли он заставил себя сбросить оцепенение, едва отогнав мысль о том, что эта девушка с катаной в руках смотрится очень эффектно.

«Сейчас совсем мёртвый будешь», – вспомнился Океану забавный кавказский акцент Гвоздя. «Тьфу, на тебя», – продолжил он воображаемый диалог с другом.

Это помогло прийти в себя. Отклонившись назад, Океан одновременно подбросил вверх пластиковую коробку. Цветы мгновенно лишились своих длинных стеблей, превратившись в ворох обрубков на полу. Мелькнувший перед глазами меч обжёг левую щеку. Девушка неотвратимо приближалась, безжалостно наступая на изувеченные розы. Встав в боевую стойку, она уже замахнулась мечом над головой Океана. В последний момент он всё-таки сумел зажать опускающееся лезвие между ладоней и отклонить его в сторону.

Сделав отчаянный выпад вперёд, Океан окровавленными руками схватил нападавшую девушку за комбинезон и рывком приблизил к себе. Бросалось в глаза полное отсутствие эмоций на её изящном лице, словно это был робот, а не человек. Океан резко ударил её головой в переносицу, от чего красotka откинулась назад, едва устояв на ногах. Он выпустил комбинезон из рук и отшагнул назад. Мощный удар ногой пришёлся этой замороженной кукле прямо в грудь. Её отбросило на несколько метров назад, в результате чего меч выпал из руки. Однако девушка, как ни в чём ни бывало, поднялась на ноги и подняла с пола своё оружие. Она совершенно не замечала разбитую переносицу и сломанные рёбра. Никаких эмоций на окровавленном лице по-прежнему не наблюдалось. Казалось, что эта странная девушка совершенно не ощущает боли и полна решимости снова ринуться в бой. Словно в подтверждение этому, она быстро приблизилась к Океану и молниеносным движением вонзила меч ему в живот.

Внутри всё горело так, словно кто-то залил в рану напалм. С трудом удержавшись на ногах, Океан изо всех сил старался не потерять сознание, хотя и понимал, что это – вопрос времени. Кровь мгновенно пропитала одежду и стала капать на мёртвые розы. Он схватился обеими руками за меч, пытаясь устоять на ногах. В следующее мгновение лезвие выскользнуло из его горящих ладоней, и Океан без сил свалился на пол.

* * *

Всё произошедшее с момента открытия двери заняло не более десяти секунд. Однако ему показалось, что прошёл уже, как минимум, час. Прикрытая дверь номера широко распахнулась, и в проёме показался Гвоздь с нунчаками в правой руке. Увидев своего полуживого друга, лежащего на полу в цветах и крови, он бросился было к нему, но заметив рядом воинственную девушку в красном комбинезоне, встал в боевую стойку.

Нунчаки у Гвоздя двигались быстро и точно – сказывались годы упорных тренировок. Несколько его ударов сопернице удалось заблокировать. Она невозмутимо стояла на одном месте, словно играла с жертвой и раздумывала, каким образом её прикончить.

«Кстати, этой стерве очень идёт её красный комбинезон. Жаль только, что переносица разбита, а то выглядела бы вообще шикарно», – невзначай подумал Гвоздь, взяв нунчаки в одну руку. «Надо бы её для начала в плен взять и допросить с пристрастием – убить ведь всегда успеем», – продолжал размышлять он, прикидывая варианты для следующей атаки.

После серии обманных движений нунчаками он нанёс резкий удар ногой в голову.

– Почти Брюс Ли, – прошептал Океан.

Гвоздь оглянулся на умирающего друга и скривился, словно от боли. Сегодняшний день рождения, похоже, удался на славу, завершившись, как и положено, кровавой дракой.

Девушка слегка покачнулась от удара, но устояла на ногах. Её волосы растрепались, а заколка упала на пол. Из сломанного носа текли вниз багровые ручейки. Испачканный в крови комбинезон не выглядел теперь столь нарядно, как раньше. Тем не менее, сквозь кружева через расстёгнутую молнию просвечивало соблазнительное спортивное тело.

Гвоздь решительно выбросил из головы все глупости относительно привлекательности этой опасной стервы. Он напомнил себе об Океане, лежащем без сознания в луже крови, и решил быстро добить противника. Однако при сближении он внезапно получил в грудь сокрушительный удар ногой с разворота. Нунчаки выпали из руки, глухо ударившись о пол. После серии мощнейших ударов руками в корпус Гвоздь упал. Приблизившись к поверженному противнику, девушка зажала его голову между своих ног и, резко повернувшись всем телом влево, поставила точку в этом поединке.

* * *

Подняв с пола свой меч, она вошла в номер. Быстро оглядевшись, сразу же двинулась к кактусу, который мирно стоял в своём глиняном горшке и никого не трогал. На секунду задержавшись взглядом на длинных иголках, торчавших в разные стороны, она одним резким движением меча перерубила не только цветочный горшок, но и комод, на котором он стоял. Затем половинки кактуса по очереди взлетали вверх и ещё в воздухе превращались во множество мелких кусочков. Тело Ёжика приняло вид маленьких безжизненных фрагментов, разбросанных по всему полу.

Внезапно в номере заработал телевизор, по которому показывали «Кулак ярости» с Брюсом Ли. Девушка на несколько секунд замерла у экрана, внимательно всматриваясь в лицо главного героя. Затем она по очереди затащила в номер тела Океана и Гвоздя, бросив их на части изрубленного кактуса. Залитый кровью ковёр из коридора вместе с обезображенными розами также отправился в номер, где оказался брошен на пол. Закончив уборку, девушка почувствовала, что с её спиной что-то не так, и с любопытством посмотрела на себя в зеркало.

* * *

Над её головой раскачивались два огромных щупальца с гигантскими присосками. Эмилия с удивлением подумала: «Откуда здесь взялся осьминог? Да ещё такой огромный?!». Повернувшись к зеркалу боком, она с ужасом обнаружила, что эти уродливые щупальца растут прямо из её спины, проделав в комбинезоне две огромные дыры. Несколько минут Эмилия не могла поверить своим глазам. Она несколько раз зажмурилась, больно щипала себя за руку, а затем осторожно открывала глаза в надежде, что этот кошмарный сон закончится. Но чуда не происходило, и уродливые щупальца никуда не исчезали.

Отчаявшись проснуться, Эмилия взяла себя в руки и, глядя в зеркало, попробовала пошевелить своими необычными конечностями. Однако из этого ничего не вышло – щупальца продолжали двигаться независимо от её воли. Эмилия попробовала дотронуться до одной из чужеродных конечностей. Но это привело к тому, что щупальце поменяло цвет с серо-бурого на ярко-красный и сделало резкое угрожающее движение в сторону её головы. «Похоже, что они, хоть и растут из меня, совершенно не подчиняются моим командам и принадлежат кому-то другому», – обречённо подумала Эмилия. Было очень жутко чувствовать, как что-то чужое живёт в её теле, не подчиняясь ей самой и даже угрожая.

Ещё раз бросив взгляд на своё отражение в зеркале, Эмилия обратила внимание, что щупальца постепенно уменьшаются в размере. Не веря своему счастью, она встала к зеркалу боком и наблюдала, как гигантские конечности осьминога втягиваются в её маленькое тело, совершенно не меняя его размера. Боли не было, но ощущение оказалось не из приятных. Через несколько минут щупальца и вовсе исчезли в спине, оставив после себя в комбинезоне лишь две огромные дыры на уровне лопаток.

Эмилия с облегчением выдохнула и стёрла холодный пот со лба. Спустя пару секунд воспоминания о гигантских щупальцах, внезапно появившихся и только что исчезнувших в её спине, почему-то потускнели. Эмилию уже практически не беспокоило это обстоятельство, которое теперь показалось вполне обычным. Взглянув на пол гостиничного номера, она вновь отчётливо вспомнила, зачем находится здесь. Придав своему лицу характерное яростное выражение, как у героя из фильма, она покинула номер, захлопнув дверь.

Глава 13

Дубай, 26 июня 2006 года (понедельник), 8:35

Ещё недавно в дубайском аэропорте царили привычный порядок и организованность. Посетители и персонал по привычке находились в приятно-расслабленном состоянии. Все пребывали в абсолютной уверенности в том, что этот хорошо отлаженный механизм никогда не даст сбой, несмотря на огромный масштаб производимых ежедневно работ. Десять миллионов пассажиров в год для этого аэропорта – вовсе не предел. Однако начавшиеся вчера в Малайзии и других южно-азиатских странах беспорядки, связанные с глобальным сбоем электроники, добрались теперь и до Дубая. Все рейсы из Азии и Австралии отменили. Последний самолёт из Куала-Лумпура вылетел в Дубай ещё четырнадцать часов назад. Этим бортом сюда прибыл «Груз 200». Два одинаковых цинковых гроба были доставлены в Дубай и теперь ожидали своей дальнейшей участи.

Сопровождающий груз сотрудник российского посольства в Малайзии Виктор Крымов сидел за столиком кафе в зале для транзитных пассажиров. Чашка прекрасного молотого кофе и тарелка с пирожным стояли нетронутыми. Виктор читал местную газету и несколько увлёкся. Большинство новостей, как в Эмиратах, так и во всём мире выглядели безрадостными. Везде в той или иной степени ощущались проблемы с работой электроники, без которой современная жизнь оказалась практически невозможна. Особенно остро эта проблема стояла в азиатских странах и Австралии, где нормальная работа городских служб практически остановилась.

В городах царил полнейший хаос. Власти ввели режим чрезвычайного положения. Гражданам рекомендовалось без острой необходимости не выходить на улицы. Практически сразу начались проблемы с продовольствием, водой и медикаментами. Всё это сильно осложнялось отсутствием привычной связи, поскольку все компьютеры, рации и телефоны разом вышли из строя. Спутниковая связь также не работала. Снабжение электроэнергией сначала сохранялось только для жизненно важных служб за счёт резервных источников питания. Затем начались перебои, а после электроснабжение и вовсе прекратилось. Среди населения началась настоящая паника. Через несколько дней стали появляться первые случаи мародёрства.

С большим трудом Виктору удалось улететь из Куала-Лумпура последним рейсом в Дубай с телами двух своих соотечественников на борту. Выяснение обстоятельств их гибели оказалось настоящей головоломкой. Дело было ещё очень далеко от своего раскрытия, и вопросов пока оставалось куда больше, чем ответов. Однако, поскольку все необходимые экспертизы завершились, расследование могло продолжаться по имеющимся документам, а тела погибших следовало доставить на родину.

Обстоятельства гибели двух российских туристов оставались неясны. Запись с камер видеонаблюдения в предполагаемый момент совершения преступления отсутствовала. Никто из персонала отеля, разумеется, не заметил ничего подозрительного. Обращал на себя внимание тот факт, что убийца зачем-то разрубил на мелкие кусочки кактус, стоявший в номере. Удивительно, но за те несколько часов, которые прошли до обнаружения трупов, небольшие побеги из фрагментов растения проросли в раны убитых людей. В морге после вскрытия патологоанатом не стал утруждать себя, оставив всё, как есть, но вопрос остался открытым. Каким образом ткань кактуса смогла так быстро регенерировать? Кроме того, оставалось загадкой, почему в тело одного из убитых побеги проросли гораздо сильнее? Чем Егор Волков был ближе для кактуса, чем Вячеслав Строев? Ведь их тела лежали на полу, равномерно усыпанном фрагментами кактуса.

Виктор отложил газету и посмотрел на остывший кофе. Сделав пару глотков, он прикрыл глаза и задумался. На секунду ему показалось, что все неприятности с электроникой в Азии

и Австралии – это просто страшный сон, который скоро закончится. Он представил, что двое этих парней здоровые и весёлые сидят на приёме в российском посольстве в Куала-Лумпуре. Они радуются приятному общению на столь высоком уровне, а затем отправляются домой к своим родным.

Открыв глаза, Виктор ещё острее ощутил то, что все последние неприятности, случившиеся в мире, превратились в суровую реальность. Теперь с этим придётся как-то жить, несмотря ни на что. Всё это – настоящая война, которая пришла надолго. Оставалось лишь понять: война кого с кем? И если на вопрос «с кем идёт война?» ответ казался очевидным, то понять, кто всё это начал, пока не получалось.

Диспетчер объявил регистрацию на рейс Дубай-Москва, и Виктор, допив кофе, поднялся из-за столика. Сверкающие витрины магазинов огромного аэропорта, как и прежде, манили посетителей изобилием. На подиумах красовались роскошные автомобили во всём своём лоске. Многочисленные кафе и рестораны привлекали посетителей яркой рекламой и приятной музыкой. Казалось, что жизнь здесь идёт своим чередом, и всё по-прежнему, несмотря ни на что. Тем не менее, что-то неуловимое изменилось. Это стало заметно по привычно улыбающимся, но чуть напряжённым лицам персонала аэропорта, кафе и ресторанов. Всё чаще посетители останавливались у экранов телевизоров, транслирующих новости, и мрачнели от увиденного и услышанного. Весь тот ужас, который творился в Малайзии, Китае, Сингапуре, а в последние дни – и в Австралии – явно контрастировал с благополучием Дубая. Однако было похоже на то, что совсем скоро беспорядки доберутся и сюда.

Пройдя регистрацию, Виктор поймал себя на мысли о том, что ему хочется поскорее улететь отсюда домой. Наверняка, в России всё осталось по-прежнему, и никакой войны там нет. Однако он тут же отбросил эти предательские мысли. Виктор твёрдо решил для себя, что, если все самые мрачные прогнозы сбудутся, то он не станет прятаться, как крыса. Вместо этого необходимо сделать всё возможное, чтобы этот кошмар поскорее закончился.

Глава 14

Москва, 27 июня 2006 года (вторник), 20:15

Светящаяся точка медленно приближалась, постепенно увеличиваясь в размерах. В какой-то момент она стала превращаться во фрактал, который казался вполне живым и продолжал образовывать всё новые и новые витки плотно закрученной спирали. Внутри неё сформировался извитой туннель, плавно меняющий цвет и форму. По мере приближения фрактала стали хорошо заметны как его внушительный размер, так и мелкие детали. Многочисленные оттенки зелёного чередовались с чёрным, белым и серым цветами, а текстура содержала множество коротких и длинных иголок.

У входа в туннель неподвижно лежало тело молодого человека в окровавленной одежде. Тёмно-синие джинсы, сильно испачканные запёкшейся кровью, оказались протёрты на коленях до дыр. Футболка, на которой с трудом угадывался логотип баскетбольного ЦСКА, когда-то была ярко-алого цвета. Сейчас же она выглядела тёмно-бордовой и больше напоминала лохмотья. Спокойное и мужественное выражение лица органично дополняла глубокая окровавленная борозда с ровными краями на левой щеке. Многочисленные ссадины и синяки, видневшиеся на открытых участках тела, довершали эту мрачную картину.

Фрактал продолжал приближаться, а туннель внутри него заметно сузился. Поравнявшись с телом, спираль начала обхватывать его своими витками, которые словно бинт точно повторяли рельеф. Тысячи иголок вонзились в израненное тело, от чего оно пришло в движение. Полностью скрыв его, туннель вновь увеличился до своих прежних размеров и стал медленно двигаться дальше.

Через некоторое время витки спирали, плавно раздвинулись, освобождая тело из плена. Многочисленные раны и кровоподтёки куда-то исчезли. Даже глубокая борозда на щеке сменилась едва заметным шрамом, который буквально на глазах бесследно растворился. Веки дрогнули, а затем сжались, придавая лицу выражение невыносимой боли. Внезапная волна дрожи, прокатившейся по всему телу, сменилась полной неподвижностью. Сделав несколько судорожных вдохов, молодой человек открыл глаза.

– Зачем же было столько шприцев одновременно в меня втыкать – хватило бы и одного, – прошептал он одними губами и неудачно попытался усмехнуться.

– Это не шприцы, а иголки кактуса, – ответили ему. – И нечего усмехаться. Береги силы пока, а то опять в кому впадёшь. Я тебя уже пятый раз пытаюсь с того света вытащить, а ты всё сопротивляешься. Давай, уже возвращайся окончательно, – сказал до боли знакомый голос, звучавший прямо в голове.

– А кто это у нас такой строгий? – снова и на этот раз удачно усмехнулся молодой человек.

– Ты серьёзно меня не помнишь или только притворяешься?! – с возмущением поинтересовался голос в голове и после паузы уже спокойнее продолжил: – Видно, та девчонка не только насквозь проткнула тебя самурайским мечом, но и всю память отшибла. На то, что на тебе сейчас нет ни единой царапины, ты внимание особо не обращай. Ещё недавно видок у тебя был ещё тот. Сейчас же, посмотри, даже швы от вскрытия рассосались. А насчёт того, кто там у нас такой строгий, скажу просто – Ёжик. И я не строгий, а справедливый, – наставительно сообщил голос.

– Ёжик, ёжик, – задумчиво прошептал молодой человек, – это такой колючий лесной зверёк, который при малейшей опасности сворачивается в клубок, растопырив иголки? Угадал?

– Почти, – с мрачной иронией ответил голос в голове. – Списываю это на твоё тяжёлое состояние после довольно продолжительного пребывания на том свете. Повторяю, я – Ёжик. Но не лесной зверёк, как ты выразился, а твой домашний кактус. Давай, вспоминай уже, как ты

упал на меня рукой, переломал мне не одну сотню иголок, да и сам слегка пострадал. Потом мы стали с тобой мысленно общаться, и ты научился обнаруживать и контролировать электронные устройства вокруг себя. Кроме того, ты получил возможность пользоваться беспроводным интернетом через мой канал связи. Так вот в один прекрасный день, кстати, сразу после твоего дня рождения, рос я себе в своём глиняном горшке и никого не трогал, пока не пришла злая девчонка и не порубила меня на тысячу маленьких кактусов.

– Что-то такое припоминаю, но очень смутно. На той девчонке, вроде, был красный комбинезон, расстёгнутый почти до пояса. Все кружева и остальные прелести прямо-таки торчали наружу. А ещё у меня такое чувство, что ты что-то не договариваешь – нечто очень важное, ставшее известным перед моей гибелью. Верно? И напости мне, пожалуйста, ещё одну мелочь – кто я такой и, как меня зовут? – спросил молодой человек.

– Всё верно. Я специально пропустил то, что пока тебе не надо вспоминать. Чуть позже всё расскажу, если до этого времени ты сам не вспомнишь. А, кстати, какая у тебя избирательная память?! Девушку в стильном комбинезоне, расстёгнутом до пояса, мы, значит, помним, а как зовут самого себя – нет. Правда, забавно? Итак, торжественный момент твоего знакомства с самим собой. До начала общения со мной тебя звали Егор. Теперь же твоё настоящее имя – Океан. Ты студент медицинского университета, – торжественно сообщил Ёжик и умолк.

– Океан, значит. Хорошо, теперь буду знать и постараюсь не забыть, – сказал Егор.

– Да, ты уж постарайся. И вот ещё что – не надо больше так умирать, а то в следующий раз совсем мёртвый будешь, – попросил Ёжик, причём последнюю часть фразы он неожиданно сказал с кавказским акцентом.

У Океана сразу же возникло щемящее чувство потери очень близкого человека.

– Гвоздь! С ним-то что произошло? Ведь мы находились с ним рядом в последние минуты той прошлой жизни, – вдруг осенило Океана.

– Молодец, что начал хоть что-то вспоминать. Гвоздь также, как и ты, бился до последнего вздоха с той злобной девчонкой в красном и погиб в тот же день. Пока я ещё борюсь за его жизнь. Сейчас он в коме, но шансы есть. Ты очнулся раньше, так как у тебя уже имелась высокая способность к регенерации. Кроме того, теперь окончательно сформировался глубокий вторичный симбиоз с моими тканями. Кстати, у тебя теперь появятся новые способности. Твоя физическая сила и скорость движений увеличатся в несколько раз. Всё это следствие высокого содержания фитохлорианов, которые теперь циркулируют в твоей крови. И поскольку мои клетки живут в твоём организме, мне теперь не нужен глиняный горшок с землёй, тем более что его у нас и нет. Гвоздь же пока не сформировал даже первичный симбиоз из-за постоянного отторжения растительных тканей. Возможно, у него на меня просто аллергия. Но будем надеяться на лучшее, потому что это его единственный шанс, – с грустью закончил свою речь кактус.

– Да, наделали мы с ним дел, открыв дверь в номер, – с горечью произнёс Океан.

– Точно. Вот и скажи мне теперь, зачем надо было открывать дверь этой, с позволения сказать, девушке? Во-первых, пиццу вы не заказывали, во-вторых, горничные никогда не беспокоят посетителей номера, если на двери висит соответствующая табличка (а у нас она, кстати, висела). Ну, а в-третьих, у тебя, как я понял, было нехорошее предчувствие, да и со мной ты посоветоваться не мог, так как сигнал блокировался той же девчонкой? – недоумевал Ёжик.

– Был не прав. Исправлюсь. Ты спаси Гвоздя, пожалуйста. Мне его очень не хватает, – вслух сказал Океан в основном для самого себя. – А кстати, где мы сейчас находимся, и почему вокруг всё такое размыто-серое, кроме твоего красивого зелёного фрактала, конечно? А ещё, почему ты сам на себя не похож?

– Сейчас мы находимся в минус-первом измерении. Поэтому я и выгляжу непривычно. А вот ты смотришься совсем как в нашем родном нулевом измерении. Только здесь ты бледный очень и глаза у тебя блестят ещё сильнее, – ответил Ёжик.

– Да уж, не думал я, что когда-нибудь окажусь в подобном месте. И давно у тебя есть доступ сюда? – решил уточнить Океан.

– Недавно. С тех самых пор, как вас с Гвоздём убили, да и меня, собственно, тоже на дрова порубили. В тот день мне удалось выжить только благодаря тому, что твоя кровь, залившая, кстати, весь пол в номере, помогла восстановить мою собственную регенеративную способность. Я плохо ощущал части своего тела, разбросанные по полу. Но благодаря твоей крови, до того, как она свернулась, я успел восстановить контроль над большей частью своего тела и внезапно оказался в минус-первом измерении, – сообщил Ёжик.

– Понятно. А ты не в курсе случайно, как отсюда попасть обратно в наш обычный мир? – ненавязчиво поинтересовался Океан.

– Всё очень просто. Тебе нужно усилием воли открыть свои глаза в реальном мире, и ты сразу же туда вернешься. А вот оттуда в минус-первое измерение попасть сложнее. Для этого надо закрыть глаза и мысленно броситься с высоты вниз, чтобы дух захватывало, – наставительно сообщил Ёжик.

– То есть ты хочешь сказать, что я сейчас лежу в реальном мире с закрытыми глазами без сознания и не дышу?

– Да. И даже более того. Сейчас ты лежишь в герметично запаянном цинковом гробу в багажном отделении Шереметьево 2, а по-соседству – твой друг Гвоздь. В отличие от тебя, он находится в коме в минус-первом измерении, а в нулевом – он почти неделю, как мёртв, – грустно сказал Ёжик.

– Так, давай, срочно выбираться отсюда. Делай, что хочешь, но Гвоздь мне нужен живой и в реальном мире. И знаешь почему? Потому что, во-первых, он мой друг, а, во-вторых, я вспомнил, что случилось после нашего с ним возвращения с телебашни. Ты рассказал нам о готовящемся вторжении, которое нужно остановить. Иначе всей нашей цифровой цивилизации придёт конец, а потом Земля окажется заселена чужими. Это меня категорически не устраивает, – сказал Океан и попытался открыть глаза в реальном мире.

Глава 15

Москва, 30 июня 2006 года (пятница), 6:35

Тринадцатая по счёту попытка установить устойчивую связь между тканями кактуса и полуразрушенным телом Гвоздя оказалась успешной.

– Ну, наконец-то, а то я уже начал было отчаиваться, – произнёс Ёжик с облегчением.

– А я в тебе не сомневался. Ты и в самом деле очень крут. Вернуть человека с того света, где он пробыл дольше недели, не удавалось пока никому, а тем более – кактусу, – ответил Океан с благодарностью.

Анализируя свои многочисленные неудачи при формировании симбиоза, Ёжик пришёл к выводу, что неповреждённые человеческие ткани при вживлении чужеродных клеток вызывают мощную реакцию отторжения трансплантата. Случай с Океаном не в счёт, поскольку это лишь счастливое исключение из общего правила, скорее всего, связанное с индивидуальными особенностями его иммунитета. Поэтому в ситуации с Гвоздём следовало использовать максимально повреждённые ткани с ослабленным местным иммунитетом, чтобы не возникло отторжения. Выбор пал на ткани головы, поскольку именно эта часть тела у Гвоздя пострадала больше всего.

Причиной смерти Гвоздя стал перелом основания черепа. Виной этому, разумеется, послужила та проклятая девчонка. Обширная гематома распространилась на большую часть ствола мозга. Именно сюда с помощью длинных иголок своего фрактального облика в минус-первом измерении Ёжик и ввёл собственные ткани. Только теперь они не отторгались, а, наоборот, успешно встраивались в структуры мозга, запуская процесс регенерации. Сначала начали функционировать сердечно-сосудистая и дыхательная системы. Водяной пар из окружающей атмосферы послужил источником воды, как основы жидких сред организма. Затем заработали органы кроветворения, печень и почки, в результате чего кровь начала циркулировать по сосудам, разнося фитохлорианы ко всем органам. Процесс регенерации в теле Гвоздя значительно ускорился. Сломанные кости постепенно срастались, гематомы рассасывались, покровы тела эпителизировались. И уже через несколько дней процесс регенерации оказался полностью завершён. Оставалось теперь вывести Гвоздя из состояния комы сначала в минус-первом измерении, а затем, если повезёт, уже и в реальном мире.

* * *

Пока Ёжик реанимировал своего пациента, Океан тоже не терял времени зря. Освоение новых способностей требовало повышенного самоконтроля. Увеличенные в несколько раз сила и скорость движений поначалу оказались очень непривычны и доставляли сплошные неудобства. Только заработав несколько растяжений и вывихов, Океан начал постепенно учиться контролировать свои молниеносные движения и взрывную силу.

Тренироваться в минус-первом измерении было значительно легче, чем в реальном мире. Это оказалось очень кстати для периода восстановления физической формы и адаптации к новым способностям. Высокий уровень фитохлорианов в крови резко снизил потребности в воде и пище, хотя и с тем, и с другим проблем не было. Еда и сок, которые добывал Ёжик, из-за своего зелёного цвета выглядели слегка экзотично. Тем не менее, относительно их вкуса и питательных свойств никаких вопросов не возникало. Кроме того, Океан мог теперь без всяких признаков утомления обходиться без сна в несколько раз дольше, чем раньше.

Тело Гвоздя после нескольких судорожных движений застыло в неестественной позе, характерной для больного столбняком. Прогнувшийся позвоночник и откинута назад голова,

упёртая в пол, удерживались в таком положении несколько секунд. Затем мышцы внезапно расслабились, и тело рухнуло спиной на пол. Через несколько секунд Гвоздь открыл глаза и с удивлением посмотрел вокруг.

– И где это мы находимся? – хриплым голосом прошептал Гвоздь.

– Ты не поверишь – в минус-первом измерении, – улыбнулся Океан.

– Спасибо. После твоего ответа мне сразу всё стало понятно, – с ехидством ответил Гвоздь.

– Я вижу, что тебе уже лучше, – не остался в долгу Океан и тут же добавил: – Благодаря Ёжику мы с тобой вернулись оттуда, откуда ещё никто и никогда не возвращался. Так что, с возвращением с того света!

– А, ёжик – это такой маленький, колючий и очень пугливый лесной зверёк, который на своих иголках может грибы и яблоки носить? – без задней мысли поинтересовался Гвоздь, сразу зацепившись за знакомое слово.

– Вы на том свете сговорились что ли?! – шутливо негодовал Ёжик.

– Какое странное ощущение, когда в твоей голове чей-то чужой голос тебе же и отвечает, – с недоумением посмотрел вокруг Гвоздь.

– Нет, Ёжик – это кактус, который теперь может общаться мысленно не только со мной, но и с тобой. Кстати, этот красивый зелёный фрактал он и есть. Просто в минус-первом измерении Ёжик выглядит не так, как мы привыкли, – улыбаясь, ответил Океан.

– Это просто разрыв мозга какой-то! – с чувством произнёс Гвоздь.

– Ты абсолютно прав. Разрыв мозга у тебя действительно был ещё несколько дней назад. Но теперь всё уже позади, – успокоил Ёжик.

– О чём это он? – обратился Гвоздь к Океану. – Я ничего не понимаю.

– Он говорит о том, что в результате боя с одной злобной девчонкой у тебя случился перелом в области основания черепа, что, как ты знаешь, не совместимо с жизнью. Ты умер, впрочем, как и я. Но наш колючий друг смог активировать процесс регенерации, последовательно сформировав симбиоз человеческих тканей и своих собственных. В конечном счёте, это и помогло вытащить нас с того света. Проблема в том, что сейчас мы в реальном мире лежим в своих индивидуальных и очень герметичных цинковых ячейках, в просторечии называемых гробами, в багажном отделении аэропорта Шереметьево 2.

– Это по-настоящему круто, но всё-таки, давай, скорее выбираться отсюда, – серьёзно сказал Гвоздь.

* * *

Пока Ёжик организовывал для Гвоздя восстановительное питание и свой фирменный зелёный сок, Океан, ощутивший дополнительный прилив сил от пробуждения друга, попытался вернуться в нулевое измерение.

Первая попытка открыть глаза в реальном мире оказалась неудачной. Веки даже не пошевелились, словно их отлили из свинца. На десятый раз Океан понял, что дело не в физической силе, с которой теперь был полный порядок, а в силе мысли. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Затем Океан спокойно выдохнул воздух и мысленно попытался открыть глаза, чтобы ещё раз увидеть лицо близкого человека.

Глава 16

Москва, 1 июля 2006 года (суббота), 2:10

Виктор Крымов пятые сутки находился в Москве. Он уже давно должен был не только прибыть в Саратов вместе со своим грузом, но и вернуться обратно в Малайзию. Однако из-за перебоев в работе электроники все рейсы из Шереметьево 2 задерживались на неопределённое время. Сотрудники авиакомпании предоставили место в камере хранения для «Груза 200». Они гарантировали, что он совершенно не пострадает во время этой вынужденной задержки. Виктор отказался от гостиницы, решив временно остановиться у своего старого приятеля, с которым поддерживал тёплые отношения ещё с университетских времён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.